

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой Н.Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия
«   » 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Банкротство супружес

Научный руководитель Рычкова 05.06.2020 ст. преподаватель Н.Ю. Рычкова
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник Андрей 05.06.2020 А.А. Матосян
подпись, дата инициалы, фамилия

Консультант Кратенко 05.06.2020 М.В. Кратенко
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Банкротство супруга: общая характеристика	7
1.1. Понятие несостоятельности (банкротства)	7
1.2. Критерии и признаки банкротства супруга	11
2. Банкротство одного из супружеских пар: некоторые вопросы правового регулирования	17
2.1. Формирование конкурсной массы при банкротстве одного из супружеских пар	17
2.2. Оспаривание соглашений супружеских пар, заключенных с целью последующего исключения имущества из состава конкурсной массы	32
2.3. Особенности реализации личного имущества супруга-должника и общего имущества супружеских пар.....	46
3. Совместное банкротство супружеских пар	51
4. Институт банкротства супружеских пар в законодательстве иностранных государств.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Возможность банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, была закреплена в российском законодательстве сравнительно недавно: Федеральный закон «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, вводивший механизм банкротства физических лиц, вступил в силу 1 октября 2015 года. Согласно данным портала Федресурс, только в 2019 году суды признали банкротами и ввели процедуру реализации имущества в отношении 68980 граждан, а общее число потребительских банкротств за последние пять лет составило 163235, и с каждым годом несостоятельными признаются все большее количество граждан (например, за 2017 год банкротами были объявлены 29827, а за 2018 – 43984 физических лиц)².

Безусловно, часть из граждан, признаваемых банкротами, состоит в браке, и процедура банкротства, формально вводимая лишь в отношении должника, затрагивает и его семью, в частности его супруга. Так как семейная жизнь предполагает, в том числе, и наличие общего имущества у супружеских пар, при введении процедуры банкротства перед финансовыми управляющими, кредиторами и судом зачастую возникает множество сложностей, связанных с выяснением правового режима имущества банкрота и формированием конкурсной массы. Как отмечается в литературе, лавры самого увлекательного сюжета в процедуре банкротства гражданина заслуженно принадлежат вопросам о совместном имуществе и совместных обязательствах супружеских пар.

---

¹ Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ // Российская газета. 2015. 3 июля.

² Банкротство граждан – статистика Федресурса за 2019 год [Электронный ресурс] // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектах экономической деятельности. Режим доступа: <https://www.fedresurs.ru>.

(бывших супругов)³. Это подтверждается, например, большим количеством научных работ, посвященных банкротству супругов. В литературе широко обсуждаются проблемы как нормативной базы, затрагивающей процедуру несостоятельности должника, состоящего в браке, так и практические вопросы, возникающие в ходе рассмотрения судебных дел: подвергаются обсуждению проблемы формирования конкурсной массы, способы злоупотребления супругами своими правами для уменьшения имущества, на которое будет обращено взыскание, ставится вопрос о возможности совместного банкротства супругов. Анализ судебной практики также позволяет сделать вывод о том, что по ряду вопросов института банкротства супругов отсутствует единообразие позиций судов и поэтому решения по схожим спорам зачастую могут быть диаметрально противоположными. Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что тема исследования является актуальной, что подтверждается как ее активной разработкой в доктрине, так и наличием возникающих проблем в правоприменительной деятельности. Кроме того, стоит отметить существенное количество законодательных инициатив, так или иначе затрагивающих институт банкротства супругов.

Цель работы – проведение комплексного и системного исследования института банкротства супругов.

Цель исследования определяет необходимость последовательного решения следующих **задач**:

- 1) раскрыть понятие несостоятельности (банкротства);
- 2) определить критерии и признаки банкротства супруга;
- 3) рассмотреть проблемы формирования конкурсной массы при банкротстве одного из супругов;

---

³ Олевинский, Э.Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан – коротко о важном / Э.Ю. Олевинский // Закон. 2015. № 12. С. 60.

4) изучить способы исключения супругами имущества из конкурсной массы;

5) проанализировать особенности реализации имущества лица, состоящего в браке;

6) рассмотреть возможность проведения процедуры совместного банкротства супружов;

7) изучить законодательство иностранных государств в области банкротства супружов.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся при банкротстве физического лица, состоящего в браке.

Предметом исследования являются нормы, регулирующие банкротство физических лиц и семейные отношения.

Теоретической основой исследования выступают труды ученых, посвященные исследованию института банкротства: Г.Ф. Шершеневича, С.А. Карелиной, В.В. Витрянского, Т.П. Шишмаревой, М.В. Телюкиной, а также труды ученых, исследующих семейное право: В.А. Рясенцева, М.Г. Масевич, Л.М. Пчелинцевой, Е.А. Чефрановой и др.

Нормативной базой исследования являются: Гражданский Кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Методологической основой исследования выступили диалектический метод, а также общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. Кроме того, в работе применяется сравнительно-правовой метод исследования.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников. Первая глава «Банкротство супруга: общая характеристика» состоит из двух параграфов, в первом из которых исследуется понятие «банкротство», во втором - выявляются критерии и признаки банкротства супруга. Вторая глава «Банкротство одного из супружеских пар: некоторые вопросы правового регулирования» содержит три параграфа: в первом анализируются проблемы формирования конкурсной массы при банкротстве одного из супружеских пар, во втором – изучаются соглашения, которые заключают супруги для исключения имущества из конкурсной массы и способы их оспаривания, в третьем – описываются особенности реализации имущества при банкротстве супруга. В третьей главе «Совместное банкротство супружеских пар» приводятся доктринальные позиции относительно возможности проведения процедуры семейного банкротства, анализируется судебная практика по данному вопросу. Четвертая глава «Институт банкротства супружеских пар в законодательстве иностранных государств» посвящена изучению правового регулирования банкротства супружеских пар в зарубежных странах.

1. Банкротство супруга: общая характеристика

1.1. Понятие несостоятельности (банкротства)

Институт несостоятельности (банкротства) как таковой зародился еще в римском праве: кредитные отношения играли особую роль в рыночной экономике, именно поэтому их устойчивость должна была поддерживаться законодательным регулированием с учетом социально-экономических условий и правовых традиций⁴. Например, нормы о несостоятельности содержались в римском законе XII таблиц⁵, который позволял неудовлетворенным кредиторам разрубить на части тело несостоятельного должника (*pertes secare*), то есть взыскание обращалось не на имущество, а на личность должника.

Само понятие «банкротство» происходит от староитальянского *banka rottia*, что дословно означает «сломанная, разбитая скамья»⁶. Как указывает в одной из своих работ Г.Ф. Шершеневич, это выражение происходило от обычая опрокидывать лавку банкира, стоявшую на площади⁷. П.Я. Черных в своей работе отмечает, что конторы банкиров и прочих лиц, объявленных банкротами, подвергались разгрому. Таким образом общество выражало свое негативное отношение к банкротам⁸.

В российском праве термин «несостоятельность» впервые встречается в Русской Правде⁹, однако детально институт несостоятельности в российском праве был урегулирован лишь в XIX веке посредством принятия Банкротного устава 1800 года¹⁰. Под несостоятельностью в Уставе понималось такое

---

⁴ Шишмарева, Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. М.: Статут, 2015. С. 2.

⁵ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 494.

⁶ Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. В 2 т. / С.А. Карелина. М.: Статут, 2019. Т.1. С. 40.

⁷ Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Торговый процесс. Конкурсный процесс. В 4 т. / Г.Ф. Шершеневич. М.: Юрайт, 2020. Т.4. С. 67.

⁸ Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. / П.Я. Черных. М., 2002. Т.1. С. 71.

⁹ Русская правда [Электронный ресурс] // Всемирная история. Режим доступа: <https://www.hrono.ru>.

¹⁰ Устав о банкротах от 19.12.1800 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

имущественное положение лица (физического или юридического), при котором оно не могло удовлетворить требования своих кредиторов¹¹. В Советском законодательстве нормы о несостоятельности встречаются в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года¹², однако само понятие «несостоятельность» в нем не раскрывается.

В современном российском законодательстве первым актом, регулировавшим вопросы несостоятельности граждан (не имеющих статус предпринимателя) стал Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 года¹³, который, однако, лишь формально закреплял возможность банкротства физического лица, не обладающего специальным статусом. Под несостоятельностью в данном законе понималась признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Легальное определение несостоятельности (банкротства) на данный момент закреплено в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁴ (далее – Закон о банкротстве). Абз. 2 ст. 2 Закона указывает, что несостоятельность (банкротство) - признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. В то же время понятие несостоятельности (банкротства) гражданина можно вывести и из п. 1

---

¹¹ Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. В 2 т. / С.А. Карелина. М.: Статут, 2019. Т.1. С. 30-31.

¹² Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 (документ утратил силу) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ (документ утратил силу) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.04.2020) // Российская газета. 2002. 11 ноя.

ст. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁵ (далее – ГК РФ): это неспособность гражданина удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, признанная по решению арбитражного суда.

Исходя из определений, данных законодателем, можно сделать вывод о том, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» синонимичны. В то же время в доктрине такая точка зрения поддерживается не всеми учеными, многие из авторов выступают против отождествления этих понятий и выступают за их разграничение. Так, М.И. Кулагин отмечал: «В строгом юридическом значении банкротство есть лишь одно из возможных последствий, проявлений несостоятельности. Банкротство рассматривается как уголовно наказуемое деяние, в то время как несостоятельность считается институтом частного права»¹⁶. Аналогичной точки зрения придерживается В.В. Зайцева, говоря о том, что термин «банкротство» применим лишь к уголовно наказуемым деяниям¹⁷. Е.А. Васильев отмечает, что термин «банкротство» имеет узкое, строго специальное значение, описывающее частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам¹⁸. Схожая позиция была и у Г.Ф. Шершеневича, который указывал, что под несостоятельностью следует понимать состояние недостаточности имущества должника для удовлетворения требования кредиторов, а под банкротством – неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества¹⁹. Действительно, уголовное законодательство оперирует именно понятием «банкротство», однако данная позиция представляется не совсем однозначной и единственно

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // Российская газета. 1994. 5 дек.

¹⁶ Кулагин, М.И. Избранные труды / М.И. Кулагин. М.: Статут, 1997. С. 172.

¹⁷ Зайцева, В.В. Несостоятельность и банкротство в современном российском праве / В.В. Зайцева // Право и экономика. 1999. № 5. С. 14.

¹⁸ Васильев, Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах: учебное пособие / Е.А. Васильев. М., 1989. С. 26.

¹⁹ Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права / Г.Ф. Шершеневич. М., 1912. С. 151.

верной. Так, некоторые авторы указывают на то, что такое нормоположение чрезвычайно затемняет юридическую природу конкурсного права, делает его равноудаленным как от частноправового элемента, так и от публично-правовой конструкции»²⁰. В связи с неоднозначностью разделения этих понятий по критерию противоправного поведения должника, в литературе также встречаются и другие основания разграничения. Например, Е.С. Юлова пишет о том, что несостоятельность следует толковать как определенное финансовое состояние должника, а банкротство – как совокупность применяемых к должнику мер, предусмотренных законодательством²¹. По законодательству США, как указывает С.А. Карелина, лицо, в отношении которого возбуждены процедуры банкротства, во время производства считается несостоятельным, а после судебного решения может быть признано банкротом²².

Таким образом, представляется, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» требуют дифференциации, что позволит применять различные правовые последствия для лиц, являющихся несостоятельными, и лиц, признанных банкротами²³. Стоит отметить, что некоторые ученые, следя логике законодателя и поддерживая ее, считают понятия «несостоятельность» и «банкротство» равнозначными, указывая на то, что они дополняют друг друга, в них соединяется историческая традиция и современное правосознание²⁴. Кроме того, как отмечается в доктрине, в случае разграничения данных понятий на законодательном уровне, возникнет необходимость реформировать всю нормативную базу, а употребление в заголовке закона понятий-синонимов защищает от теоретических споров и практических проблем²⁵. В настоящей

---

²⁰ Бруско, Б.С. Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве: дис. ... к.ю.н: 12.00.03 / Б.С. Бруско. Иркутск, 2004. С. 26.

²¹ Юлова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум / Е.С. Юлова. М.: Юрайт, 2016. С. 40.

²² Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / С.А. Карелина. М.: Волтерс Кluver, 2006. С. 24.

²³ Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. В 2 т. / С.А. Карелина. М.: Статут, 2019. Т.1. С. 83.

²⁴ Баренбойм, П.Д. Правовые основы банкротства / П.Д. Баренбойм. М.: Белые альвы, 1995. С. 59.

²⁵ Мельник, Е.А. К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» / Е.А. Мельник, Е.В. Матвеева // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 68.

работе данные понятия, в силу позиции законодателя, будут использоваться как синонимы.

Анализируя легальное понятие несостоятельности, следует обратить внимание на признаки этой категории. Так, в учебнике под редакцией И.В. Ершовой и Е.Е. Еньковой отмечается, что в легальном определении несостоятельности выделены следующие признаки: а) неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по гражданско-правовым денежным обязательствам и (или) по обязательным платежам, а также требования работников и бывших работников о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда; б) удостоверение факта такой неспособности арбитражным судом²⁶. В то же время стоит отметить, что понятие, данное в абз. 2 ст. 2 Закона о банкротстве, содержит в себе лишь общие указания на признаки несостоятельности, а конкретно они раскрываются в других статьях названного Закона, о чем будем подробно сказано в следующем параграфе работы.

1.2. Критерии и признаки банкротства супруга

Под критерием банкротства в юридической литературе понимают принятый законодательством общий подход к неплатежеспособным должникам²⁷; законодательный подход к определению неспособности удовлетворить требования кредиторов²⁸. Российскому законодательству о банкротстве, как и законодательству о банкротстве других стран, известны два противоположных подхода к критерию несостоятельности: критерий неплатежеспособности и критерий неоплатности.

Г.Ф. Шершеневич, анализируя критерии несостоятельности, понимал под неплатежеспособностью предполагаемое превышение актива над пассивом, а

---

²⁶ Ершова, И.В.. Банкротство хозяйствующих субъектов. Учебник для бакалавров / И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. М.: Проспект, 2016. С. 25.

²⁷ Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. М.: Волтерс Клювер, 2004. С. 105.

²⁸ Юлова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум / Е.С. Юлова. М.: Юрайт, 2016. С. 29.

под неоплатностью (недостаточностью имущества) установленное превышение актива над пассивом²⁹. Стоит отметить, что ученый указывал на то, что неплатежеспособность и неоплатность не являются категорически противоположными понятиями: неплатежеспособность должника, по его мнению, тесно связана с недостаточностью его имущества³⁰. В целом под неплатежеспособностью следует понимать прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств, а под неоплатностью – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника³¹. Понятие неплатежеспособности физического лица закреплено и в самом Законе о банкротстве: под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (абз. 1 ч. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Анализируя оба критерия, М.В. Телюкина выделяет как преимущества, так и недостатки каждого из них. Среди положительных сторон неплатежеспособности как критерия несостоятельности она отмечает отсутствие необходимости осуществления сложных подсчетов и сравнения стоимости имущества и обязательств, а также дисциплинирующий фактор (исполнять обязательства может побудить угроза банкротства). Однако, среди явных недостатков критерия неплатежеспособности стоит отметить возможность возбуждения процесса банкротства в отношении состоятельного должника (что может привести к злоупотреблению со стороны кредиторов). К положительным моментам использования критерия неоплатности можно отнести то, что

---

²⁹ Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Торговый процесс. Конкурсный процесс. В 4 т. / Г.Ф. Шершеневич. М.: Юрайт, 2020. Т.4. С. 112.

³⁰ Там же. С. 113.

³¹ Пирогова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов. М.: Юрайт, 2020. С. 31.

процедура банкротства вводится в отношении действительно несостоятельного должника, однако этот критерий порождает и некоторые проблемы: во-первых, при его использовании возникает необходимость бухгалтерских подсчетов, что приведет к возложению на суд не свойственной ему функции анализа финансовых документов; во-вторых – должник может иметь серьезные долги и в то же время превышающую их стоимость имущества (из-за последнего признать его банкротом не будет представляться возможным)³².

Анализируя законодательство зарубежных стран, можно заметить, что в качестве критерия несостоятельности, как правило, используется критерий неплатежеспособности. Например, § 17 Insolvenzordnung³³ (далее – InsO) (основной законодательный акт в сфере банкротства в Германии) указывает на то, что критерием для банкротства физических и юридических лиц является неплатежеспособность. Во Франции, напротив, процедура признания банкротом может начаться, если субъект не в состоянии выполнить обязательства посредством имеющегося в его распоряжении имущества³⁴ (критерий неоплатности). Российский законодатель в отношении должников-юридических лиц использует критерий неплатежеспособности, а в отношении граждан – и критерий неплатежеспособности, и (или) критерий неоплатности. Так, п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве закрепляет следующее правило: «Гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме... не позднее тридцати рабочих дней со дня, когда он узнал или должен был узнать об этом». Данное положение закона учитывает именно факт неисполнения обязательств со стороны должника, что соответствует критерию

---

³² Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. М.: Волтерс Клювер, 2004. С. 107.

³³ Insolvenzordnung [Электронный ресурс] // Федеральное министерство Юстиции ФРГ. Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de>.

³⁴ Степанов, В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Англии, Франции, Германии / В.В. Степанов. М.: Статут, 1999. С. 13–14.

неплатежеспособности, следовательно, критерий неплатежеспособности используется при наличии обязанности гражданина обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом. П. 2 ст. 213.4 говорит о праве гражданина подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, при этом гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества. В данном случае, как можно заметить, упоминаются как критерий неплатежеспособности, так и критерий неоплатности.

Стоит отметить, что согласно абз. 2 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве, гражданин предполагается неплатежеспособным, если не доказано иное, при условии, что имеет место хотя бы одно из следующий обстоятельств:

- 1) гражданин прекратил расчеты с кредиторами;
- 2) более чем десять процентов совокупного размера требований, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда они должны быть исполнены;
- 3) размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;
- 4) наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Изложенные презумпции, как указывается в судебной практике, являются опровергимыми. При этом, бремя доказывания совокупности условий, составляющих одну из презумпций, лежит на лице, обратившемся с заявлением о признании гражданина банкротом. Бремя опровержения презумпций и

доказывания того, что должник является платежеспособным, лежит на гражданине-должнике³⁵. В частности, абз. 7 п. 3 ст. 213.6 указывает на то, что при наличии достаточных оснований полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме свои обязательства, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным. Данное положение Закона в литературе иногда именуют правилом об исключении неплатежеспособности³⁶.

Категория критериев банкротства тесно взаимосвязана с признаками банкротства: в рамках каждого критерия могут быть установлены различные признаки, однако, прежде чем перейти к рассмотрению признаков банкротства гражданина, следует определиться с самим понятием «признак банкротства». М.В. Телюкина под признаками банкротства понимает конкретные параметры, присутствие которых необходимо, во-первых, для принятия заявления о банкротстве судом, во-вторых, для вынесения решения о признании должника банкротом³⁷. В.Н. Ткачев указывает на то, что признаками банкротства является необходимая и достаточная совокупность формальных и материальных фактов, дающих возможность суду признать лицо банкротом или самому объявить о наличии несостоятельности (банкротства)³⁸. Некоторые авторы определяют признаки банкротства как приемы выражения (воплощения) в тексте правового акта критерия несостоятельности, избранного законодателем в отношении той или иной категории потенциальных банкротов³⁹.

В общем виде признаки банкротства гражданина содержатся в п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве: заявление о признании должника банкротом принимается

³⁵ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019 по делу № А74-18807/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

³⁶ Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. В 2 т. / С.А. Карелина. М.: Статут, 2019. Т.2. С. 328.

³⁷ Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. 2004. С. 105.

³⁸ Ткачев, В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации / В.Н. Ткачев. М.: Юнити Дана, 2002. С. 53.

³⁹ Белых, В.С. Банкротство граждан. Критерии. Статус. Процедуры / В.С. Белых, В.М. Богданов, В.А. Запороженко. М.: Проспект, 2016. С. 14.

судом, если требования к должнику составляют в совокупности не менее чем 500 тыс. руб. и указанные требования не исполнены в течение 3 месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Аналогичные положения продублированы в п. 2 ст. 213.3 Закона. Таким образом, признаками несостоятельности физического лица являются:

- 1) наличие неисполненных требований кредиторов по обязательствам гражданина в сумме не менее 500 тыс. рублей;
- 2) неисполнение данных обязательств в течение не менее 3 месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Однако в случае, если гражданин обязан обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом или реализует такое право, действуют следующие правила. Обязанность должника по обращению в суд возникает при одновременном наличии двух условий: размер неисполненных требований в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей; удовлетворение требования одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения обязательств. В случае, если гражданин реализует свое право на обращение в суд с заявлением о признании его банкротом, учитывается лишь наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии выполнить требования кредиторов, а также при наличии признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества у должника. При этом размер неисполненных обязательств, как подчеркивает Верховный суд Российской Федерации, в этом случае значения не имеет⁴⁰.

Таким образом, были изучены понятия «несостоятельность» и «банкротство», рассмотрено их соотношение, а также дано определение этой категории. Кроме того, были исследованы критерии и признаки банкротства супруга.

---

⁴⁰ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 // Российская газета. 2015. 19 окт.

2. Банкротство одного из супругов: некоторые вопросы правового регулирования

2.1. Формирование конкурсной массы при банкротстве одного из супругов

Законодательство о банкротстве предусматривает, что в конкурсную массу при банкротстве гражданина включается все его имущество, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве). В п. 4 названной статьи также говорится о том, что в конкурсную массу может быть включено имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством, семейным законодательством. Вышесказанным охватывается понятие конкурсной массы.

Формирование конкурсной массы можно определить как процесс, осуществляемый арбитражным управляющим, направленный на выявление и фиксацию имущества должника, которое может быть обращено в денежные средства, за исключением имущества должника, которое в соответствии с законодательством в конкурсную массу не включается⁴¹.

Как можно заметить, в п. 4 ст. 213.26 Закона о банкротстве говорится о доле гражданина в общем имуществе, к которому в том числе относится и общее имущество супругов. Поэтому для понимания того, что будет включено в конкурсную массу, необходимо обратиться к гражданскому и семейному законодательству.

---

⁴¹ Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. В 2 т. / С.А. Карелина. М.: Статут, 2019. Т.1. С. 746.

В ГК РФ общая норма об имущественной ответственности гражданина закреплена в ст. 24, в которой сказано, что гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. Нормы об общем имуществе супругов содержатся в ст. 256 ГК РФ. Согласно п. 1 данной статьи имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. П. 2 статьи говорит о личном имуществе каждого из супругов, называя им имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования; не является общей собственностью также исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, принадлежащее автору этого результата, но не доходы от использования такого результата, которые являются совместной собственностью супругов. В то же время личное имущество может быть признано общим в том случае, если будет установлено, что в течение брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (если брачным договором не установлен другой порядок).

Более подробно имущество, входящее в состав совместно нажитого, описано в Семейном кодексе Российской Федерации⁴² (далее – СК РФ). П. 1 ст. 34 СК РФ фактически полностью совпадает по содержанию с п. 1 ст. 256 ГК РФ. В то же время п. 2 ст. 34 СК РФ довольно подробно указывает на имущество, которое считается совместно нажитым: к нему относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Общим имуществом супругов также являются

---

⁴² Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 1996. 27 янв.

приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супружами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Кроме того, право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Стоит отметить, что в положениях статьи 34 СК РФ среди общего имущества супругов не упоминаются обязательства (долги), и в научной литературе ряд авторов придерживается мнения, что в данном случае следует буквально толковать закон, а поэтому долги в состав общего имущества не включаются. Так, В.А. Рясенцев писал следующее: «Долги в понятие нажитого имущества не входят, так как «нажито» то, что приобретено, получено за вычетом долгов»⁴³. М.Г. Масевич, поддерживая точку зрения В.А. Рясенцева, указывает: «В совместную собственность супругов закон включает только имущественные права, но не обязательства (долги). Это можно подтвердить текстом п. 2 ст. 34 СК РФ, в котором установлено, что к совместной собственности относится имущество, нажитое в браке. Нажито то, что приобретено, а не долги»⁴⁴. В то же время такая позиция весьма неоднозначна, и большинство авторов сходятся во мнении о том, что долги также могут входить в общее имущество супругов. Так, Л.М. Пчелинцева отмечает, что понятие «имущество» является собирательным, многозначным и охватывает не только вещи и вещные права, но и возникающие в период совместной жизни на базе общей собственности требования обязательственного характера⁴⁵. А.В. Слепакова пишет, что обязательства супругов, подлежащие включению в

⁴³ Рясенцев, В.А. Семейное право: учебник / В.А. Рясенцев. М.: Юрид. лит., 1967. С. 89.

⁴⁴ Масевич, М.Г. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / М.Г. Масевич. М.: Юристъ, 2000. С. 126.

⁴⁵ Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: учебник / Л.М. Пчелинцева. М.: Норма, 2012. С. 201.

состав совместного имущества, могут возникнуть как в результате распоряжения совместной собственностью, так и по другим основаниям, например по сделкам, совершенным супругами совместно⁴⁶. Е.А. Чефранова указывает, что в составе имущества супругов могут быть как права требования (право на получение страхового возмещения и прочее), так и обязанности по исполнению долга (долг за приобретение в кредит вещи и т.д.)⁴⁷. Этого же мнения и придерживались советские ученые, например, К.А. Граве писал, что долговые обязательства могут являться как частью раздельного, так и частью общего имущества супругов⁴⁸. На включение долгов в состав общего имущества указывает также п. 3 ст. 39 СК РФ, согласно которому общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям. Таким образом, следует признать то, что долги также входят в совместно нажитое имущество супругов.

В личное имущество супругов, в соответствии со статьей 36 СК РФ, входит: имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак; имущество, полученное в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам; вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов. Также личным является исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов (оно принадлежит автору этого такого результата). П. 2 ст. 34 СК РФ указывает на то, что целевые денежные выплаты также являются личным имуществом супругов. Кроме того, согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака"⁴⁹ не является общим совместным

⁴⁶ Слепакова, А.В. Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. М.: Статут, 2005. С. 150.

⁴⁷ Чефранова, Е.А. Имущественные отношения в российской семье / Е.А. Чефранова. М.: Эксмо, 2008. С. 47.

⁴⁸ Граве, К.А. Имущественные отношения супругов / К.А. Граве. М.: Госюриздан, 1960. С.83.

⁴⁹ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 // Российская газета. 1998. 5 нояб.

имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак.

Обращая внимание на вопрос о формировании конкурсной массы при банкротстве одного из супругов, в первую очередь стоит отметить, что в п. 1 ст. 45 СК РФ закреплена норма, согласно которой по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга и лишь при недостаточности личного имущества кредитор может потребовать выдел доли супруга-должника. Таким образом, в первую очередь взыскание по обязательствам супруга обращается на его личное имущество. В литературе обращается внимание на то что, что действия кредитора ограничены только выделом доли из общего имущества супругов, что не позволяет ему обратить взыскание на все имущество супругов⁵⁰.

В то же время возможно отступление от общего правила, закрепленного в вышеуказанной норме. Можно выделить три случая (закрепленных в п. 2 ст. 45 СК РФ), при которых взыскание может быть обращено на общее имущество супругов:

- 1) обязательство возникло по инициативе обоих супругов в интересах семьи⁵¹;
- 2) судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи;
- 3) приговором суда установлено, что общее имущество супругов было приобретено или увеличено за счет средств, полученных одним из супругов преступным путем.

Говоря об общих обязательствах супругов, следует, во-первых, отметить порядок их погашения, который был предложен Верховным судом: сначала

---

⁵⁰ Костюченко, Е.Ю. Новации закона «О несостоятельности (банкротстве) и их влияние на имущественное положение супружеских пар / Е.Ю. Костюченко // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 55.

⁵¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2016.

погашаются требования всех кредиторов, в том числе кредиторов по текущим обязательствам, из стоимости личного имущества должника и стоимости общего имущества супругов, приходящейся на долю должника. Затем за счет средств, приходящихся на долю супруга должника, удовлетворяются требования кредиторов по общим обязательствам, а оставшиеся средства, которые приходятся на долю супруга должника, передаются этому супругу (п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 48 от 25 декабря 2018 года⁵² (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 48)).

Как отмечает Верховный суд, вопрос о признании обязательства общим разрешается арбитражным судом в деле о банкротстве по ходатайству кредитора при установлении его требования (если кредитор не ссылался на наличие общего обязательства супругов при заявлении требования, он может подать соответствующее заявление позднее). Супруг должника привлекается к участию в данном споре (при этом подчеркивается, что такой спор является обособленным) и обладает правами ответчика. Например, Арбитражным судом Красноярского края было рассмотрено заявление кредитора – ТСЖ, который обратился в суд с требованием о признании обязательства должника и его супруги перед кредитором общим: долг возник в связи с неуплатой коммунальных платежей за квартиру, в которой проживал как должник, так и его супруга (кредитор предоставил выписку из домовой книги, где имеется запись о проживании супругов в квартире; договор на содержание и ремонт общего имущества и предоставление коммунальных услуг, согласно которому потребителями являются оба супруга; письмо супруги должника к ТСЖ, в котором она просит восстановить подачу электроэнергии и указывает на проживание со своим мужем). Суд счел доводы кредитора обоснованными и, сославшись, в том числе, на указанный ранее п. 6 Постановления Пленума ВС

---

⁵² «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. 2019. 9 янв.

РФ № 48, удовлетворил заявление ТСЖ и признал обязательства супругов общими⁵³.

Стоит отметить, что одним из самых спорных моментов при формировании конкурсной массы и включении в нее общего имущества супругов является доказывание того, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи, иными словами, встает вопрос о распределении бремени доказывания. В судебной практике под семейными нуждами понимаются расходы, направленные на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В частности это могут быть расходы на жилище, питание, одежду, медицинские услуги, образование, приобретение жилья для совместного проживания и другие затраты на поддержание необходимого уровня жизни семьи в целом и каждого из членов семьи⁵⁴.

Вопрос о распределении бремени доказывания расходов средств по обязательствам на нужды семьи неоднократно поднимался при рассмотрении дел Верховным судом РФ. Так, в Определении ВС РФ № 18-КГ14-103⁵⁵ говорится следующее: «Расходование полученных по кредитным договорам денежных средств на нужды семьи презюмируется действующим семейным законодательством, а потому возложение обязанности по доказыванию данного обстоятельства на какую-либо из сторон противоречит положениям ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁵⁶ (далее – ГПК РФ), стороны должны доказывать расходование денежных средств не на нужды семьи другим супругом». Следовательно, ВС РФ возлагал бремя доказывания на самих супругов. Позднее противоположная позиция ВС РФ была выражена в

---

⁵³ Определение Арбитражного суда Красноярского края от 21.02.2020 по делу А33-18964-23/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

⁵⁴ Определение Арбитражного суда Красноярского края от 27.12.2019 по делу № А33-29543-13/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

⁵⁵ Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.09.2014 № 18-КГ14-103 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.vsrif.ru>.

⁵⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета. 2002. 20 ноя.

Определении ВС РФ № 5-КГ14-162⁵⁷: «В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга». Аналогичная точка зрения была обозначена в п. 5 раздела 3 Обзора судебной практики ВС РФ 2016 года № 1. Таким образом, в настоящее время обязанность доказывания того, что расходы средств, полученных по обязательству, были произведены на нужды семьи, возлагается на лицо, которое просит признать долг общим.

Так, при рассмотрении одного из дел Арбитражным судом города Москвы было установлено следующее. Гражданин А. был признан несостоятельным, в отношении него введена процедура реализации имущества. В суд поступило заявление кредитора гражданина А. о признании обязательства А. и его супруги Б. общим перед кредитором. В обоснование своих требований заявитель ссылался на то, что заемные средства были потрачены на нужды семьи: супруга гражданина А. на момент получения кредита и последующие 3 года находилась в отпуске по беременности и родам, а также в отпуске по уходу за ребенком, в связи с чем начисление заработной платы ей не производилось; за период нахождения в отпуске по уходу за ребенком ей выплачивалось пособие, размер которого составлял 7614 рублей в месяц. По окончанию отпуска по беременности и родам Б. не вышла на работу, что, по мнению кредитора, свидетельствует о том, что их семья не нуждалась в дополнительном доходе, что не представляется возможным, принимая во внимание размер заработной платы должника. Как указал кредитор, Б. была осведомлена о получении А. кредита, поскольку, фактические существующа за счет кредитных денежных средств, объективно не могла не знать о факте их получения А. При этом доказательства использования должником полученных кредитных денежных средств на какие-либо иные цели, помимо содержания

---

⁵⁷ Определение Верховного суда Российской Федерации от 03.03.2015 № 5-КГ14-162 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.vsrif.ru>.

семьи, отсутствуют. Суд с доводами кредитора согласился и признал его требование общим обязательством супругов⁵⁸.

Можно отметить, что в вышеописанном случае суд возложил бремя доказывания расходов на нужды семьи на лицо, которое требовало признать это обязательство общим, то есть на кредитора. В то же время на практике и в настоящее время встречаются примеры, когда суд указывает на существование презумпции возникновения денежных обязательств в интересах семьи, в силу чего обязанность доказать обратное возлагается на лицо, оспаривающее использование кредитных средств на нужды семьи⁵⁹, т.е. фактически такая обязанность возлагается на должника и то лицо, которое состоит с ним в браке. В научной литературе также встречаются схожие позиции. Так, Э.Ю. Олевинский пишет: «Доказывать, что полученное по обязательствам супруга-банкрота было использовано не на нужды семьи, должен супруг, возражающий против обращения взыскания на общее имущество (до его разделения)»⁶⁰. Действительно, п. 2 ст. 253 ГК РФ, п. 2 ст. 35 СК РФ содержат в себе соответствующую презумпцию, так, норма в СК РФ звучит следующим образом: при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. В то же время стоит отметить, что положений о том, что такая презумпция существует и в случае возникновения долговых обязательств супругов перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит⁶¹. Таким образом, представляется наиболее правильным возложение бремени доказывания расходований средств на нужды семьи на кредитора или финансового управляющего, так как это в первую очередь соответствует интересам должника-гражданина, в то же время стоит отметить, что доказывать

⁵⁸ Определение Арбитражного суда города Москвы от 08.08.2019 по делу № А40-179563/17-86-249 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

⁵⁹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2020 по делу № А40-157154/17-73-162 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

⁶⁰ Олевинский, Э.Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан – коротко о важном / Э.Ю. Олевинский // Закон. 2015. № 12. С. 60.

⁶¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.04.2017 № 18-КГ16-196 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.vsrif.ru>.

расходы средств на семейные нужды на практике кредиторам довольно не просто, например, суды иногда отмечают, что с учетом специфики дел о банкротстве, кредитор, претендующий на признание долга общим, ограничен в доказывании обстоятельств расходования супругами переделанных им в заем денежных средств⁶².

Как уже было отмечено, семейным законодательством предусматривается возможность кредитора требовать выдела доли супруга-должника в общем имуществе для обращения на нее взыскания. Аналогичное правило установлено ст. 255 ГК РФ. Кроме того, ГК РФ содержит положение о порядке действий в том случае, если выделение доли в натуре невозможно либо против этого возражают остальные участники совместной собственности (в частности супруг должника): кредитор может потребовать продажи должником своей доли супругу, с обращением вырученных от продажи средств в погашение долга. При отказе супруга от приобретения доли должника кредитор вправе требовать обращения взыскания на долю должника в праве общей собственности путем продажи этой доли с публичных торгов. П. 3 ст. 256 ГК РФ говорит о том, что по обязательствам одного из супружеских взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супружеских, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества.

Законодательство о банкротстве также содержит нормы о порядке обращения взыскания на долю должника в общем имуществе: в работе уже был упомянут п. 4 ст. 213.25 Закона о банкротстве, согласно которому в конкурсную массу может быть включено имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе. Однако порядок, предусмотренный для формирования конкурсной массы за счет общего имущества супружеских, несколько отличается от общего правила. Согласно п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве при

---

⁶² Определение Арбитражного суда Красноярского края от 31.01.2020 по делу А33-35773-3/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

формировании конкурсной массы в том числе, за счет имущества, принадлежащего на праве общей собственности супругов, в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов, соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу; если у супругов имеются общие обязательства, причитающаяся супругу должника часть выручки выплачивается после выплаты за счет его денежных средств по этим общим обязательствам. Некоторые авторы называют данный порядок специальным правилом поглощения совместного имущества супругов⁶³.

Можно заметить, что нормы гражданского и семейного законодательства в части порядка формирования конкурсной массы за счет общего имущества супругов расходятся с Законом о банкротстве: в первом случае указывается на то, что сначала выделяется доля в имуществе и лишь после этого происходит ее реализация, во втором случае – сначала реализуется все общее имущество и только после этого супругу должнику выплачиваются денежные средства за его долю в общем имуществе. Налицо коллизия норм гражданского, семейного кодексов (ст. 255 ГК РФ п. 3 ст. 256 ГК РФ, п. 1 ст. 45 СК РФ) и нормы Закона о банкротстве (а именно п. 7 ст. 213.26). Стоит отметить, что в 2011 году Пленум Высшего Арбитражного суда РФ в п. 18 Постановления № 51 от 30 июня 2011⁶⁴ года выразил следующую позицию: «В соответствии с п. 1 ст. 45 СК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания. Таким образом, общее имущество супругов не может быть включено в конкурсную массу». Кроме того, в п. 19 этого же Постановления было сказано следующее: «Имущество, причитающееся должнику в результате

⁶³ Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. В 2 т. / С.А. Карелина. М.: Статут, 2019. Т.2. С. 355.

⁶⁴ «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 // Вестник ВАС РФ. 2011. 20 сент.

раздела общего имущества супругов, подлежит включению в конкурсную массу». Таким образом, Пленум ВАС исходил из того, что в состав конкурсной массы включается лишь имущество, которое перешло в индивидуальную собственность супруга-банкрота после раздела общего имущества супругов. Однако в настоящее время два вышеназванных пункта не имеют силы.

Обращаясь к судебной практике, можно заметить, что суды, следуя норме Закона о банкротстве, удовлетворяют ходатайства финансовых управляющих о передаче последним общего имущества супругов для реализации⁶⁵. В научной литературе положение п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве подвергается серьезной критике. Так, В.В. Витрянский отмечает, что данная норма нарушает основополагающие принципы регулирования отношений общей собственности, в том числе связанных с обращением взыскания на долю в общем имуществе. П.В. Хлюстов подчеркивает, что в вопросе формирования конкурсной массы из совместного имущества супругов законодатель занял откровенно прокредиторскую позицию. Фактически, с целью максимально быстрого и эффективного наполнения конкурсной массы, п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве вводит принудительную реализацию имущества супруга, не являющегося банкротом⁶⁶. В учебнике под редакцией С.А. Карелиной указывается, что правовая конструкция правила поглощения во-первых полностью устраняет ранее принятый в законодательстве Российской Федерации механизм реализации прав общей собственности, во-вторых игнорирует права супруга гражданина-банкрота в части обособления (выделения) принадлежащей ему части имущества от конкурсной массы⁶⁷. Как отмечает В.Д. Рузанова, предусмотренная Законом о банкротстве выплата соответствующих средств, полученных от реализации общего имущества, не может рассматриваться как мера, обеспечивающая интересы супруга, не

⁶⁵ См. напр. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.09.2019 по делу № А56-102037/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

⁶⁶ Хлюстов, П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота / П.В. Хлюстов // Закон. 2015. № 12. С. 69.

⁶⁷ Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. В 2 т. / С.А. Карелина. М.: Статут, 2019. Т.2. С. 357.

являющегося должником. Нарушение прав другого супруга состоит в том, что изменяется не только натуральный состав имущества, но и его размер, поскольку последнее подлежит реализации по правилам о банкротстве⁶⁸. Д.А. Данилов указывает на то, что включение в конкурсную массу всего общего имущества супружов и последующая его реализация не способствуют удовлетворению имущественных интересов супруга, не являющегося банкротом, поскольку реализация имущества с торгов в ходе ликвидационной процедуры предполагает более низкую стоимость имущества в сравнении с обычной продажей; супруг должника зачастую заинтересован непосредственно в сохранении конкретного имущества за собой, а не в выплате доли от реализации общего имущества супружов⁶⁹. Можно согласиться с приведенными выше комментариями к п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве: законодатель ввел принудительную реализацию имущества супруга должника, в результате которой могут быть серьезно ущемлены права лица, которое к несостоятельности должника может не иметь никакого отношения (особенно это проявляется в том случае, если эти лица уже не состоят в браке).

В то же время возникает вопрос: как защитить свои интересы супругу должника? Один из способов защиты в данном случае – раздел совместно нажитого имущества. Так, в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 48 говорится следующее: «Супруг, полагающий, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает его заслуживающие внимания правомерные интересы, вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супружов до его продажи в процедуре банкротства». При этом, подчеркивает Пленум ВС, подлежащее разделу общее имущество супружов не может быть реализовано до разрешения указанного спора.

---

⁶⁸ Рузанова, В.Д. Формы взаимодействия норм семейного и гражданского права в регулировании имущественных отношений между супружами / В.Д. Рузанова // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 128.

⁶⁹ Данилов, Д.А. О совместном банкротстве супружов [Электронный ресурс] / Д.А. Данилов // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В Постановлении также отмечается, что вопрос о разделе совместного нажитого имущества супругов в таком случае рассматривается судом общей юрисдикции. Однако до появления вышеназванного Постановления судебная практика по вопросу о том, какой суд рассматривает требование о разделе совместного имущества супругов при банкротстве одного из них, разнилась. Одни суды указывали на то, что этот вопрос должен разрешаться исключительно в рамках дела о банкротстве (т.е. арбитражным судом). Например, в одном из постановлений Тринадцатого арбитражного апелляционного суда выражена следующая позиция: «В целях формирования конкурсной массы конкурсный управляющий в интересах всех кредиторов может обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов. Данное требование рассматривается в суде по общим правилам подведомственности. В соответствии с частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁷⁰ (далее – АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражными судами. Поскольку споры между судами по вопросу подведомственности недопустимы, требования истца в любом случае подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве»⁷¹.

Иную позицию содержит в себе другое Постановление названного суда: «В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ к компетенции судов общей юрисдикции относятся, в том числе исковые дела по спорам, возникающим из семейных правоотношений. Арбитражный суд не вправе вторгаться в компетенцию суда общей юрисдикции, изменять объем правоотношений, установленных решением суда о разделе имущества. Раздел имущества супругов - право суда общей юрисдикции, и оно не может быть подменено

---

⁷⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 2002. 27 июля.

⁷¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 по делу № 13АП-7978/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

судебным актом арбитражного суда, независимо от того, что в производстве арбитражного суда находится дело о банкротстве одного из супругов»⁷².

Верховный суд, как уже было отмечено ранее, принял вторую позицию (согласно которой названный спор рассматривается судом общей юрисдикции) и, сначала в одном из своих определений⁷³, а потом и в Постановлении Пленума ВС РФ № 48 (абз. 2 п. 7) отметил, что требование супруга гражданина-должника о разделе общего имущества подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности. Среди основных аргументов в пользу того, что данные споры относятся к компетенции суда общей юрисдикции можно назвать следующие: категории дел с участием граждан, которые могут рассматриваться арбитражными судами, определены законодательно, к ним относятся в том числе дела о банкротстве (п. 1 ч. 6 ст. 27 АПК РФ), однако споры о разделе имущества супругов в соответствующий перечень не включены; специальные нормы Закона о банкротстве также не содержат указания на то, что связанные с разделом общего имущества супругов споры подведомственны арбитражным судам, значит, при их рассмотрении следует руководствоваться общими нормами процессуального права⁷⁴. Позиция высшей инстанции представляется верной, так как споры, возникающие из семейных правоотношений, относятся к компетенции судов общей юрисдикции (п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ) и «смешивать» процедуру банкротства и раздел имущества представляется нецелесообразным.

В случае, если имущество между супругами не было разделено, при определении долей супругов действует презумпция, закрепленная в п. 1 ст. 39 СК РФ, согласно которой доли супругов в таком случае признаются равными, соответственно супругу должника перечисляется половина средств,

⁷² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2018 по делу № А26-6352/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

⁷³ Определение Верховного суда Российской Федерации от 06.03.2018 № 6-КГ18-1 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.vsrif.ru>.

⁷⁴ Шувалова, М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики [Электронный ресурс] / М. Шувалова // Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

вырученных от реализации общего имущества. Однако зачастую может оказаться так, что супруга должника не устраивает равное распределение долей. В этом случае он может обратиться в суд общей юрисдикции с требованием об ином распределении долей, к участию в рассмотрении этого дела привлекается финансовый управляющий, а также кредиторы должника по их желанию.

Подводя итоги вышеизложенному, можно отметить следующее. При формировании конкурсной массы в случае банкротства одного из супружеских пар возникает множество нюансов, а сама процедура представляет из себя довольно сложную конструкцию. Затруднения и проблемы могут возникнуть как у самого должника, так у его супруга, кредиторов, а также финансового управляющего. Так, в конкурсную массу может быть включено имущество супруга должника (что, безусловно, нарушает его интересы), более того, имущество супруга, не признанного банкротом, в данный момент может быть принудительно реализовано, что не согласуется с основополагающим принципом общей собственности: взаимное согласие всех ее участников при ее распоряжении. Для кредиторов в случае банкротства лица, состоящего в браке, возникает проблема доказывания расходов средств, полученных по обязательству, на семейные нужды, что зачастую представляет особую сложность. Финансовому управляющему, в свою очередь, необходимо найти баланс между интересами кредиторов и должника (а также его супруга).

2.2. Оспаривание соглашений супружеских, заключенных с целью последующего исключения имущества из состава конкурсной массы

В преддверии банкротства граждане-должники пытаются уберечь свое имущество от обращения на него взыскания, что представляется логичным. Г.Ф. Шершеневич отмечал: «Предвидя неминуемую катастрофу, должник думает только о личном обеспечении, о сохранении в свою пользу того, что при

открытии конкурсного процесса должно было бы поступить к кредиторам. Должник прибегает к содействию своих родных и близких лиц и при их помощи пытается сохранить для себя остатки крушения. Путем различных фиктивных сделок с этими лицами он старается дать им право на значительную часть имущества или переукреплением на них, или допущением их в число своих кредиторов»⁷⁵. Российское законодательство предусматривает возможность заключения между супругами различных соглашений, в частности, брачного договора и соглашения о разделе общего имущества. Брачный договор позволяет супругам определить их имущественные права и обязанности в браке, а также в случае расторжения брака; соглашение о разделе общего имущества, в свою очередь, может стать инструментом для распределения общего имущества между супругами. Кроме того, СК РФ (ст. 99) предусматривает возможность заключения соглашения об уплате алиментов, с помощью которого имущество лица может быть передано в чью-то собственность. Благодаря широкому набору возможностей по распределению имущества между супругами, лица, которые предвидят введение в отношении себя процедуры банкротства, зачастую заключают вышеизложенные соглашения для исключения имущества из конкурсной массы, тем самым «спасая» свои активы. Вследствие этого встает вопрос о добросовестности поведения должника и его супруга, а также о возможности оспаривания заключенных ими соглашений как в «предбанкротный» период, так и после введения процедуры банкротства. Основания для оспаривания соответствующих сделок содержатся в ГК РФ и СК РФ, а также в самом Законе о банкротстве.

Согласно ст. 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Абз. 1 п. 1 ст. 42 СК РФ указывает на то, что брачным договором супруги вправе

---

⁷⁵ Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Торговый процесс. Конкурсный процесс. В 4 т. / Г.Ф. Шершеневич. М.: Юрайт. 2020. Т.4. С. 264-265.

изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Пунктом 1 ст. 256 ГК РФ установлено, что режим имущества супругов может быть изменен только брачным договором. Таким образом, посредством заключения брачного договора имущество должника (а также общее имущество супругов) может быть передано его супругу и исключено из конкурсной массы, а кредиторы, в свою очередь, не смогут обратить на него взыскание.

СК РФ содержит положение о том, что супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора (п. 1 ст. 46 СК РФ), либо кредитор вправе потребовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами (п. 2 ст. 46 СК РФ). Несмотря на отсутствие в названной норме указаний на то, что при неуведомлении кредитора о заключении брачного договора, он может потребовать его расторжения, в судебной практике встречаются случаи, когда кредиторы просят признать заключенный брачный договор недействительным по причине отсутствия их уведомления о его заключении. Как указал в одном из своих определений Конституционный суд РФ, положения ст. 46 СК РФ не предусматривают возможность расторжения брачного договора или признания его недействительным по требованию кредитора, которого супруг-должник не уведомил о заключении брачного договора. Между тем на основании этих положений кредитор может потребовать от супруга-должника либо исполнения обязательства независимо от содержания брачного договора, либо изменения

или расторжения договора, из которого возникло данное обязательство⁷⁶. В другом Определении Конституционный суд подчеркнул, что норма п. 1 ст. 46 СК РФ закреплена законодателем исходя из необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота, а также защиты интересов кредиторов от недобросовестного поведения своих контрагентов, состоящих в брачных отношениях, и учитывая, что в силу брачного договора некоторая, в том числе значительная, часть общего имущества супругов может перейти в собственность того супруга, который не является должником⁷⁷. Как указывается в литературе, само по себе неуведомление должником своего кредитора о заключении брачного договора не влечет признания данного брачного договора недействительным, а предполагает наступление иных правовых последствий, а именно – выделения доли супруга-должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания независимо от содержания брачного договора⁷⁸. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что арбитражные суды также указывают на невозможность признания брачного договора недействительным лишь по основанию отсутствия уведомления кредитора о его заключении⁷⁹.

Стоит обратить внимание на п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 48, который указывает на то, что если во внесудебном порядке осуществлены раздел имущества, определение долей супругов в общем имуществе,

---

⁷⁶ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скворцова Андрея Максимовича на нарушение его конституционных прав статьей 46 Семейного кодекса Российской Федерации»: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19.03.2009 № 274-О-О // Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁷⁷ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Козловой Марины Николаевны и Козлова Сергея Сергеевича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2010 № 839-О-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>; «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Илюшечкиной Ларисы Валерьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2014 № 2957-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁷⁸ Иванова, Н.А. Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов / Н.А. Иванова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. № 2. С. 57.

⁷⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2018 по делу № А40-136201/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

кредиторы, обязательства перед которыми возникли до такого раздела имущества, определения долей и переоформления прав на имущество в публичном реестре, изменением режима имущества супругов юридически не связаны (абз. 5 указанного пункта также говорит о том, что указанное правило применяется и в отношении брачного договора). Этим пунктом Верховный Суд восполнил законодательный пробел, заключающийся в отсутствии обязанности супругов уведомлять кредиторов о заключении соглашения о разделе имущества, в то же время в литературе указывается на необходимость уравнивания в части правовых последствий для супруга-должника перед кредиторами указанных договоров на законодательном уровне⁸⁰.

П. 1 ст. 44 СК РФ содержит отсылочную норму к гражданскому законодательству и указывает, что брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительности сделок. На практике распространены случаи, когда кредиторы оспаривают брачный договор, ссылаясь на ст. 10 ГК РФ, а конкретно на недопустимость злоупотребления правом, а также на ст. 168 ГК РФ, требуя применения последствий недействительности сделки. Это согласуется с разъяснением, изложенным в п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 года № 63⁸¹, где указано, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную. В то же время необходимо обратить внимание и позицию, изложенную Верховным Судом РФ в одном из определений, где было указано на то, что для признания сделки недействительной со ссылкой на ст. 10 и ст. 168 ГК РФ необходимо, чтобы речь шла о сделках с пороками, выходящими за пределы правовых режимов

---

⁸⁰ Зимницкая, А.С. Брачный договор и соглашение о разделе имущества как средства уклонения одного из супругов от исполнения кредитных обязательств / А.С. Зимницкая // Сибирское юридическое обозрение. 2012. № 2. С. 74.

⁸¹ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

оспаривания сделок с предпочтением или подозрительных сделок по специальным правилам законодательства о банкротстве; иной подход приведет к тому, что положения Закона о банкротстве в части оспаривания подозрительных сделок и сделок с предпочтением потеряют смысл, так как полностью поглощаются содержанием норм о злоупотреблении правом⁸². Таким образом, признать брачный договор недействительным лишь на основании положений ГК РФ возможно только в том случае, если он не подпадает под признаки подозрительной сделки или сделки с предпочтением, предусмотренной Законом о банкротстве.

В то же время, как было указано выше, законодательством о банкротстве также предусмотрены специальные положения об оспаривании сделок должника. Особенности оспаривания сделок гражданина-должника изложены в ст. 213.32 Закона о банкротстве, в соответствии с которой такие сделки могут оспариваться по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 (подозрительные сделки) или ст. 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Между тем, ст. 213.32 не говорит о возможности оспаривания действий, направленных на исполнения обязательств, возникающих в соответствии с семейным законодательством. В этой связи следует обратиться к п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве, в соответствии с которым отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные главой X (банкротство гражданина), регулируются главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона. Глава III.1, в свою очередь, содержит статью 61.1, согласно пункту 3 которой правила об оспаривании сделок по законодательству о банкротстве могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих, в том числе, в соответствии с семейным законодательством. Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что брачный договор, соглашение о разделе общего имущества и соглашение об уплате алиментов также могут быть

---

⁸² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.vsrf.ru>.

оспорены по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве. Аналогичный вывод сделан и в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 года № 63, согласно которому по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут оспариваться брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов. Также следует обратить внимание на то, что п. 1 ст. 44 СК РФ говорит о возможности признания брачного договора недействительным только по основаниям, предусмотренным ГК РФ, однако, как указывается в литературе, необходимо учитывать, что ранее ГК РФ указывал, что сделка является недействительной по основаниям, установленным самим Кодексом, но в настоящее время, согласно ст. 166 ГК РФ, сделка недействительна по основаниям, установленным законом⁸³, следовательно, брачный договор, соглашение о разделе имущества могут быть признаны недействительными также и по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве. Представляется необходимым подробнее остановиться на основаниях признания брачного договора или соглашения о разделе имущества недействительными по Закону о банкротстве. Однако прежде стоит отметить, что положения об оспаривании сделок, заключенных гражданами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, применяются только к совершенным с 1 октября 2015 года сделкам. Сделки, совершенные до указанной даты с целью причинить вред кредиторам, могут признаны недействительными на основании ст. 10 ГК РФ (п. 13 ст. 14 ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев соглашения, заключенные в соответствии с семейным законодательством, оспариваются как «подозрительные». Ст. 61.2 Закона о банкротстве устанавливает два вида «подозрительных» сделок: первый вид основывается на

---

⁸³ Семенова, Е.А. Конкурсное оспаривание сделок должника-гражданина, совершаемых в соответствии с семейным законодательством / Е.А. Семенова // Семейное и жилищное право. 2015. № 3. С. 16.

недействительности сделок по причине неравноценности встречного исполнения обязательств другой стороной сделки (ч. 1 ст. 61.2); для второго вида подозрительность обусловливается причинением вреда имущественным правам кредиторов (ч. 2 ст. 61.2).

В соответствии с ч. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве подозрительной признается сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. Следовательно, можно говорить о двух признаках подозрительной сделки, описанной в ч. 1 ст. 61.2 Закона: 1) сделка совершена должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления; 2) неравноценность встречного исполнения обязательств контрагентом должника.

Согласно ч. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве подозрительной признается сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки. Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Согласно п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве супруг признается заинтересованным лицом по отношению к гражданину-должнику.

Таким образом, можно выделить следующие признаки подозрительной сделки (закрепленной в ч. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве):

- 1) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- 2) в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов (объективный критерий);
- 3) если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (субъективный критерий);
- 4) сделка совершена в течение 3 лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления⁸⁴.

Аналогичные условия признания сделки недействительной (за исключением трехлетнего срока) изложены в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов презюмируется, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица. Под вредом в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

---

⁸⁴ Попондупло, В.Ф. Комментарий к федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / В.Ф. Попондупло. М.: Проспект, 2019. С. 97.

Так как в большинстве случаев семейные соглашения оспариваются именно по ч. 2 ст. 61.2 Закона, следует рассмотреть это основание для оспаривания подробнее. Применительно к брачному договору, а также к соглашению о разделе имущества, как отмечает А.А. Расторгуева, возникает проблема в критериях оценки наличия имущественного вреда, вполне нормальная ситуация, когда супруги сознательно отходят от принципа равенства. Автором приводится наглядный пример: супруге с учетом наличия ребенка и невысокого заработка муж соглашается передать в личную собственность 65% от нажитого имущества, оставляя себе 35%. Если эти 65% составляют сотни миллионов рублей, что превышает потребности супруги и ребенка, а оставшихся 35% недостаточно для исполнения обязательств перед кредиторами, то в таком случае очевидна цель «вывода активов» и причинение имущественного вреда кредиторам. Поэтому условия каждого брачного договора, как отмечает автор, должны быть обстоятельно исследованы при его оспаривании на основании упомянутой нормы⁸⁵. Например, Арбитражным судом Московской области в рамках дела о банкротстве М. было рассмотрено заявление финансового управляющего о признании недействительным брачного договора, заключенного между М. и ее супругом. Судом было установлено, что посредством заключения брачного договора в собственность супруга М. перешел земельный участок, несколько автомобилей и грузовых фургонов, при этом брачный договор был заключен между супругами за 2 года до признания М. несостоятельной. Как указал суд, супруг М. являлся заинтересованным лицом по отношению к должнику, что свидетельствовало об осведомленности о совершении спорной сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов. По итогам рассмотрения заявления суд удовлетворил требования финансового управляющего и признал недействительным договор между М. и ее супругом, а также восстановил

---

⁸⁵ Расторгуева, А.А. Брачный договор в банкротном деле / А.А. Расторгуева // Legal Insight. 2016. № 2. С. 42.

режим совместной собственности на указанное имущество⁸⁶. Кроме того, должны быть исследованы и обстоятельства заключения брачного договора, выяснены причины его заключения. Так, признавая брачный договор между должником и его супругой недействительным, суд указал, что мотивы, по которым после десяти лет брака и совместной жизни, при наступлении сроков исполнения денежных обязательств перед кредитором, супруги заключили брачный договор, освобождающий имущество должника от возможных притязаний кредиторов вследствие отнесения его к имуществу супруги, не были раскрыты ответчиками⁸⁷.

В то же время не всегда заявления кредиторов и финансовых управляющих о признании брачного договора должника и его супруга недействительным удовлетворяются судами. Например, при рассмотрении судом соответствующего заявления ответчики указали, что заключение брачного договора не повлияло на правовой режим их имущества, так как последнее было получено посредством дарения либо в порядке приватизации. Суд, проверив материалы дела, установил, что имущество действительно находилось в личной собственности супруги должника и указал, что оспариваемый брачный договор не привел к уменьшению конкурсной массы и выбытию из нее какого-либо ликвидного имущества должника, следовательно основания для признания его недействительным отсутствуют⁸⁸.

Обращая внимание на оспаривание соглашения об уплате алиментов следует указать следующее. Возможность заключения соответствующего соглашения предусмотрена ст. 99 СК РФ. Несмотря на то, что целью заключения соглашения об уплате алиментов является в первую очередь получение материальной поддержки лицом, нуждающимся в ней, иногда указанной конструкцией пользуются в целях, явно противоречащих ее

⁸⁶ Определение Арбитражного суда Московской области от 19.04.2019 по делу № А41-27293/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

⁸⁷ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2019 по делу № А56-100144/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

⁸⁸ Определение Арбитражного суда города Москвы от 11.10.2019 по делу № А40-30267/2018-66-34 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

сущности, в частности для исключения имущества из конкурсной массы. В случае, если кредитор или финансовый управляющий полагают, что соглашение об уплате алиментов заключено для уменьшение имущества, на которое будет произведено взыскание, они вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании соответствующего соглашения по правилам, предусмотренным ст. 61.2 Закона о банкротстве, проанализированным в работе ранее. Пленум ВС РФ в Постановлении № 48 указал на два варианта действий в случае обжалования соглашения об уплате алиментов.

Если алиментные обязательства должника определены в судебном порядке, кредиторы, финансовый управляющий должника вправе обжаловать соответствующий судебный акт в суде общей юрисдикции в общем порядке. Заявление об оспаривании внесудебного соглашения об уплате алиментов может быть рассмотрено в рамках дела о банкротстве (при этом, как отмечается в Постановлении, соглашение может быть оспорено по ст. 61.2 Закона о банкротстве, а также ст. 10 и ст. ст. 168, 170 ГК РФ). Арбитражный суд, разрешая вопрос о недействительности соглашения об уплате алиментов должен проверить, была ли направлена сделка на достижение противоправных целей в момент ее совершения. В случае, если негативные последствия для кредиторов возникли после заключения соответствующего соглашения, возможно предъявление иска об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов. Так, Определением Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ были отменены судебные акты, вынесенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанцией в связи со следующим. Как было установлено Коллегией, в рамках дела о банкротстве М. в суд с заявлением обратился банк-кредитор, который просил признать недействительной сделкой соглашение об уплате алиментов, согласно которому должник обязался выплачивать своим детям по 4 миллиона рублей ежемесячно каждому. Арбитражные суды всех трех инстанций указанные требования отклонили. Коллегия, отменяя судебные акты и отправляя спор на новое рассмотрение,

указала, что действующее законодательство не устанавливает запрет на заключение соглашения об алиментах при наличии у плательщика алиментов признаков неплатежеспособности и кредиторской задолженности. Вместе с тем, в отличие от обычных условий, в ситуации несостоятельности обязанного к уплате алиментов лица существенное превышение размера алиментов относительно доли от дохода, которая подлежала бы уплате по закону, может вызывать у кредиторов должника обоснованные претензии, поскольку от объема первоочередных платежей зависит удовлетворение их требований в процедуре банкротства. Для признания сделки об уплате алиментов в качестве недействительной необходимо установить, что согласованный супругами размер алиментов носит явно завышенный и чрезмерный характер, что причиняет вред кредиторам должника⁸⁹. Иногда суды признают соглашение об уплате алиментов недействительным, указывая, в том числе, на то, что ответчики не предоставляют доказательств, обосновывающих размер подлежащих уплате алиментов, сведений о разумных потребностях несовершеннолетних детей⁹⁰. Таким образом, представляется вполне реальным намеренное уменьшение конкурсной массы посредством заключения соглашения об уплате алиментов, однако каждый случай оспаривания такого соглашения необходимо рассматривать в отдельности, сохраняя баланс интересов получателей алиментов и кредиторов.

Стоит отметить, что одним из способов исключения супругами имущества из конкурсной массы является заключение в суде общей юрисдикции мирового соглашения о разделе совместно нажитого имущества. Так, Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ было установлено следующее. Определением суда общей юрисдикции было утверждено заключенное супругами мировое соглашение, предусматривающее раздел

---

⁸⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2018 № 305-ЭС18-1570 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.vscr.ru>.

⁹⁰ Определение Арбитражного суда города Москвы от 25.05.2018 по делу № А40-103463/17 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

совместно нажитого в браке имущества. По условиям мирового соглашения супруге должника А. передавалось в собственность нежилое помещение и земельный участок без какой-либо компенсации ее супругу. А. обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении указанного имущества из конкурсной массы. Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении заявления, исходя из того, что судом общей юрисдикции фактически утвержден заключенный супругами брачный договор, о наличии которого кредиторы не поставлены в известность (следовательно, исходя из положений п. 1 ст. 46 СК РФ, супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора). Суд кассационной инстанции названные судебные акты отменил, указав, что вывод судов о заключении брачного договора противоречит существу вступившего в законную силу судебного акта об утверждении мирового соглашения и носит ошибочный характер. Верховный суд, рассматривая указанное дело, отметил, что определяя судьбу совместно нажитого имущества без расторжения брака, супруги по сути заключили соглашение о разделе общего имущества, к которому также применяются правила ст. 46 СК РФ, следовательно, статус имущества супругов для кредиторов должника не изменился и оно должно быть включено в конкурсную массу⁹¹. Аналогичные выводы в последующем можно встретить и в актах других судебных инстанций⁹².

Согласно п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 от 23.12.2010, если кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в статьях 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения. Таким образом, действующая судебная практика

⁹¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.vsrif.ru>.

⁹² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2019 по делу № А41-55111/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

исходит из возможности оспаривания мирового соглашения, предусматривающего раздел имущества супругов. При этом, как было указано ранее, кредиторы, неуведомленные о заключении соответствующего мирового соглашения, его содержанием не связаны.

Подводя итоги вышеизложенному, стоит отметить, что семейное законодательство предусматривает несколько конструкций, которые, безусловно, направлены на урегулирование семейных отношений и предоставляют возможность супругам, а также бывшим супругам установить различные режимы собственности, определить порядок обеспечения детей (или бывшего супруга) посредством соглашения об уплате алиментов. В то же время соглашения, предусмотренные СК РФ, могут использоваться супругами для уменьшения имущества, на которое будет обращено взыскания в случае банкротства одного из них, именно поэтому законодательством предусмотрены нормы, позволяющие кредиторам должника обжаловать такие соглашения. Также необходимо обратить внимание на возможность исключения имущества из конкурсной массы посредством заключения мирового соглашения о разделе имущества, которое может быть также оспорено по правилам Закона о банкротстве. Стоит обратить внимание на то, что Законом о банкротстве устанавливаются довольно сложные механизмы обжалования таких сделок, поэтому при рассмотрении соответствующего спора необходимо обращать внимание на разъяснения, предоставленные высшими судебными инстанциями, а также оценивать целесообразность и условия заключения соответствующего соглашения в каждом случае отдельно.

2.3. Особенности реализации личного имущества супруга-должника и общего имущества супругов

Согласно абз. 18 ст. 2 Закона о банкротстве реализация имущества гражданина – это реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного

удовлетворения требований кредиторов. Легальное определение совпадает с понятием конкурсного производства (процедуры, применяемой при банкротстве юридических лиц), за исключением указания на ее реабилитационный характер. Как отмечает В.В. Витрянский, процедура реализации имущества гражданина, призванного банкротом, полностью подпадает под признаки конкурсного производства, поэтому сама реализация имущества во многом проходит по общим правилам конкурсной процедуры⁹³.

Особенности реализации имущества граждан закреплены в ст. 213.26 Закона о банкротстве. В течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества финансовый управляющий представляет в арбитражный суд положение о порядке реализации имущества гражданина. Как отмечается в литературе, важной чертой реализации имущества гражданина-банкрота, отличающей эту процедуру от соответствующих мероприятий по продаже имущества должников – юридических лиц, является гораздо более выраженная самостоятельность финансового управляющего, так как по общему правилу при банкротстве гражданина финансовый управляющий сам осуществляет оценку имущества гражданина (иное возможно только при принятии соответствующего решения собранием кредиторов должника), а при банкротстве юридического лица оценка по общему правилу проводится профессиональным оценщиком⁹⁴. Положение о порядке реализации имущества должно быть утверждено арбитражным судом.

Согласно ч. 3 ст. 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, часть этого имущества подлежат реализации на торгах в порядке, установленном Законом о банкротстве, если иное не предусмотрено решением собрания кредиторов или определением арбитражного суда. Драгоценности и предметы роскоши, стоимость которых превышает сто тысяч рублей, а также

---

⁹³ Витрянский, В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 16.

⁹⁴ Порошкина, Ю.О. Особенности процедуры реализации имущества должника при осуществлении процедур банкротства граждан / Ю.О. Порошкина // Юридический и экономический форум: Межвузовский сборник научных трудов. 2019. С. 119.

недвижимое имущество вне зависимости от стоимости подлежат реализации на открытых торгах.

Продажа имущества должника происходит посредством торгов, повторных торгов и публичного предложения, которые являются этапами процесса реализации имущества. При этом на повторных торгах стоимость имущества снижается на 10 процентов. Реализация посредством публичного предложения возможна в том случае, если первые и повторные торги признаны несостоявшимися или договор купли-продажи не был заключен с их единственным участником. При продаже имущества путем публичного предложения шаг снижения начальной цены имущества и периодичность такого снижения определяются собранием кредиторов.

Как указывается в абз. 4 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 48 для включения в конкурсную массу общего имущества, перешедшего супругу должника по результатам изменения режима собственности внесудебным соглашением о разделе имущества, последний обязан передать все полученное им общее имущество финансовому управляющему должником. При этом в случае уклонения супруга должника от передачи такого имущества финансовый управляющий вправе требовать изъятия этого имущества в натуре по правилам ст. 308.3 ГК РФ. Например, Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области было рассмотрено заявление финансового управляющего А. о разрешении разногласий между ним и супружой должника по вопросу передачи транспортного средства. Судом было установлено, что супружой должника на кредитные средства был приобретен автомобиль. Приняв во внимание, что автомобиль был приобретен во время брака на возмездные средства и недоказанность супружой должника факта оплаты стоимости автомобиля за счет личных средств, суд признал автомобиль общим имуществом и обязал передать его финансовому управляющему⁹⁵.

---

⁹⁵ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.02.2019 по делу № А56-5389/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

Если супруг должника продал или иным образом распорядился этим имуществом, он обязан передать в конкурсную массу денежные средства в сумме, эквивалентной полной стоимости данного имущества (если в реестр требований кредиторов должника включены, помимо прочего, общие долги супружей), или в сумме, превышающей то, что причиталось супругу до изменения режима собственности (если в реестр требований кредиторов включены только личные долги самого должника).

Стоит обратить внимание на возможные проблемы с выплатой супругу должника средств, вырученных в результате реализации общего имущества супружей. Как указывается в литературе, в интересах должника получить денежные средства как можно скорее после продажи имущества, однако не всегда финансовые управляющие осуществляют такую выплату сразу же. В этом случае супруг должника может направить финансовому управляющему требование об исполнении выплаты, а в случае неисполнения такого требования – подать заявление о признании действий финансового управляющего незаконными и обязании перечислить денежные средства супругу должника⁹⁶.

Таким образом, при реализации имущества супружей применяются общие правила о порядке реализации имущества гражданина: имущество продается на торгах, повторных торгах или посредством публичного предложения. В то же время в связи с тем, что зачастую реализации подлежит общее имущество, у финансового управляющего могут возникнуть определенные сложности в его изъятии: супруги должников, как правило, стараются избежать обращения взыскания на их собственность. В связи с этим финансовому управляющему предоставлено право истребовать спорное имущество у супруга должника. В то же время супруг должника также имеет право требовать от финансового

---

⁹⁶ Маликов, А.Ф. Один из супружей банкротится: какое личное и семейное имущество можно защитить от взыскания и как это сделать? [Электронный ресурс] / А.Ф. Маликов // Экономика и жизнь. Режим доступа: <http://www.eg-online.ru>.

управляющего перечисления причитающихся ему денежных средств, полученных в результате реализации имущества.

Подводя итоги анализа, проведенного в настоящей главе работы, можно отметить, что при банкротстве одного из супругов могут возникать различные сложности, связанные с формированием конкурсной массы и последующей реализацией имущества. Так как в связи с возможным обращением взыскания на общее имущество супругов могут быть нарушены интересы супруга должника, зачастую встает вопрос о разделе совместного нажитого имущества супругов, в свою очередь перед кредиторами встает задача по доказыванию того, что средства, переданные ими должнику, были израсходованы на нужды семьи и, следовательно, взыскание по их требованиям может обращаться именно на общее имущество супругов (как было указано в работе ранее, доказать это объективно сложно). Были исследованы соглашения, которые могут заключать супруги для исключения имущества из конкурсной массы: семейное законодательство предоставляет довольно широкий спектр возможностей для изменения правового режима имущества, который иногда используется для выведения имущества из конкурсной массы, в связи с чем кредиторам и финансовому управляющему приходится оспаривать такие сделки. Изучен порядок реализации имущества при признании одного из супругов банкротом, обращено внимание на обязанность супруга должника передать совместно нажитое имущество финансовому управляющему для реализации, а также на возможность требовать от финансового управляющего перечисления причитающихся супругу банкрота денежных средств, полученных в результате реализации общего имущества.

3. Совместное банкротство супругов

Вопрос о целесообразности и возможности совместного банкротства супругов начал обсуждаться практически с момента внесения в законодательство положений, предусматривающих возможность банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Введение процедуры банкротства в отношении лица, которое состоит в браке, безусловно, затрагивает интересы и его супруга: зачастую взыскание обращается не только на личное имущество должника, но и на общее имущество супругов, оспариваются различные соглашения между супружами, в результате чего супруг, который хоть и не признается банкротом, также принимает достаточно активное участие в рассмотрении этого дела. В то же время Закон о банкротстве не предполагает возможность совместного банкротства супругов, однако в научном сообществе активно обсуждается идея проведения такой процедуры, высказываются мнения о том, что ее введение возможно даже в соответствии с действующим законодательством, однако некоторые ученые, напротив, заявляют о недопустимости совместного банкротства супругов по действующим законам. Судебная практика по данному вопросу также неоднозначна: некоторые суды приступают к рассмотрению таких дел, другие, ссылаясь на отсутствие в законодательстве прямых указаний, отказывают в проведении совместного банкротства супругов. Например, в Определении Верховного суда РФ от 5 мая 2017 года указывалось, что действующим законодательством не предусмотрена возможность подачи супружами совместного заявления о банкротстве; при этом они не лишены права требовать инициирования дела о банкротстве в отношении каждого заявителя в отдельности⁹⁷. Однако все же прецеденты совместного банкротства существуют, поэтому рассмотрим правовые основания для проведения

---

⁹⁷ Определение Верховного суда Российской Федерации от 05.05.2017 № 307-ЭС17-4301 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.vsrf.ru>.

процедуры совместного банкротства супружов, судебную практику по этому вопросу, а также мнения об этом институте, высказываемые в доктрине.

Прежде чем говорить об основаниях совместного банкротства супружов, необходимо определиться с дефиницией этой категории. Под совместным банкротством супружов в научной литературе предлагается понимать рассмотрение вопроса о банкротстве обоих супружов в рамках одного дела о банкротстве⁹⁸. Другие авторы считают, что совместное банкротство супружов - процессуальное соучастие супружов-должников в деле о банкротстве; иными словами, речь идет о ситуации, когда в рамках одного дела о банкротстве рассматривается вопрос в отношении двух супружов⁹⁹. Как можно заметить, оба понятия предполагают соучастие супружов в деле о банкротстве, что подтверждается и судебной практикой, которая будет приведена ниже.

Представляется необходимым рассмотреть по отдельности пути, делающие возможным совместное банкротство супружов. Первый вариант – удовлетворение судом совместного заявления супружов о признании их банкротами. Именно такой механизм был использован Арбитражным судом Новосибирской области (это и стало первым прецедентом совместного банкротства супружов): супругами было подано заявление о признании их несостоятельными в связи с отсутствием возможности исполнить имеющиеся денежные обязательства в установленный срок. Суд принял во внимание, что действующим законодательством о банкротстве не предусмотрена процессуальная возможность возбуждения дела о банкротстве в отношении двух и более должников, имеющих процессуальных статус соответствчиков, однако обратил внимание на то, что заявители имеют общие обязательства (п. 2 ст. 45 СК РФ), то есть общих кредиторов, которые могут претендовать на общее имущество супружов, в связи с чем посчитал допустимым формирование единого реестра требований кредиторов и формирование конкурсной массы в

⁹⁸ Савельева, Н.М. Совместное банкротство супружов / Н.М. Савельева // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2018. № 4. С. 73.

⁹⁹ Хлюстов, П.В. Совместного имущества супружов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота / П.В. Хлюстов // Закон. 2015. № 12. С. 71.

едином деле о банкротстве должников. Более того, суд указал, что рассмотрение дел в отношении каждого супруга по отдельности лишь приведет к увеличению расходов и споров о том, в каком именно деле следует реализовывать совместное имущество супружов¹⁰⁰. Аналогичный вывод можно обнаружить, например, в решениях Арбитражного суда Красноярского края¹⁰¹ и Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области¹⁰². Ссылка судов на то, что возбуждение дел о банкротстве каждого из супружов приведет лишь к издержкам и расходам, как отмечается в литературе, выглядит более чем обоснованной и, самое важное, правильной¹⁰³.

В то же время принятие совместного заявление супружов о признании их банкротами – не единственный способ семейного банкротства, выработанный судебной практикой. Иной подход, воспринятый, в том числе, и Верховным судом, заключается в объединении дел о банкротстве каждого из супружов в одно производство. При этом суды ссылаются на положения ч. 1 ст. 32 Закона о банкротстве, которая говорит о том, что дела о банкротстве граждан рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ с особенностями, установленными Законом о банкротстве. Согласно ч. 2 ст. 130 АПК РФ, арбитражный суд первой инстанции вправе объединить несколько дел, в которых участвуют одни и те же лица, в одно производство для совместного рассмотрения. Ч. 2.1 указанной статьи позволяет арбитражному суду первой инстанции в случае, если он установил, что в его производстве имеются несколько дел, связанных между собой по основаниям возникновения заявленных требований и (или) представленным доказательствам по собственной инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, объединить эти дела в одно производство для их совместного рассмотрения.

---

¹⁰⁰ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 по делу № А45-20897/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

¹⁰¹ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 20.03.2019 по делу № А33-1773/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

¹⁰² Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.04.2019 по делу № А56-7090/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

¹⁰³ Волгина, О.А. Совместное банкротство супружов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза / О.А. Волгина, Р.В. Хисамова // Закон. 2017. № 2. С. 70.

Как указывается в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 48 суд в целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов может рассмотреть вопрос об объединении двух о несостоятельности супругов по правилам статьи 130 АПК РФ с назначением финансового управляющего из того дела, что было возбуждено первым. Стоит отметить, что в судебной практике и до соответствующих разъяснений ВС РФ встречался схожий подход к возможности проведения совместного банкротства супругов¹⁰⁴. Однако именно после принятия указанного Постановления суды все чаще стали удовлетворять заявления об объединении дел о банкротстве двух супругов. Например, при рассмотрении дела в суд было подано заявление представителя должника ходатайство об объединении арбитражных дел (двух супругов) в одно производство, при этом заявитель ссылался на акцессорный характер обязательств должника по отношению к обязательствам его супруга, а также общий режим собственности имущества. Суд, установив, что должники находятся в брачных отношениях длительное время, отсутствуют сведения о заключении брачного договора, разделе общего имущества супругов или ином режиме раздельной собственности, ходатайство удовлетворил¹⁰⁵. В другом деле, суд, принимая во внимание возможность объединения дел в одно производство, указал: «То обстоятельство, что супруги-должники являются созаемщиками по договору перед кредитором, само по себе не свидетельствует о наличии оснований для объединения дел в одно производство. Объединение дел в одно производство не ускорит рассмотрение дела, а напротив, затянет его рассмотрение, поскольку в отношении должников ведены разные даты признания их банкротами; объединение дел повлечет рассмотрение нового дела с самого начала»¹⁰⁶. В целом подход объединения дел представляется наиболее

---

¹⁰⁴ См. напр. Решение Арбитражного суда Московской области от 18.01.2015 по делу № А41-85634/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

¹⁰⁵ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.02.2019 по делу № А56-154554/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

¹⁰⁶ Определение Арбитражного суда Красноярского края от 04.04.2019 по делу № А33-23948/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

соответствующим действующему законодательству, т.к. АПК РФ предусматривает возможность объединить дела по усмотрению суда. Аналогичного мнения придерживаются и в литературе. Так, С.Л. Будылин указывает на то, что легальное основание для совместного банкротства супругов может быть найдено путем толкования части 2.1 статьи 130 АПК РФ¹⁰⁷.

Таким образом, среди условий, при которых возможно семейное банкротство, можно выделить следующие: 1) единые кредиторы; 2) общие долги; 3) общие активы (все имущество, имеющееся у супругов, должно быть нажито совместно)¹⁰⁸.

В то же время, несмотря на рекомендации о возможности объединения дел о банкротстве супругов в одно производство, изложенные Пленумом ВС РФ, иногда суды отказывают в удовлетворении такого заявления, ссылаясь на то, что действующим законодательством не предусмотрена возможность множественности лиц на стороне должника¹⁰⁹. Аналогичная точка зрения иногда высказывается и в доктрине: некоторые авторы говорят о том, что действующее законодательство не содержит норм, позволяющих осуществлять процедуру банкротства в отношении двух лиц, а суд, в свою очередь, не должен подменять законодателя и заниматься правотворчеством»¹¹⁰.

Таким образом, институт совместного банкротства супругов в настоящий момент является противоречивой конструкцией. Среди достоинств семейного банкротства стоит отметить то, что оно позволит сделать процедуру банкротства более эффективной, а также снизить затраты на ее проведения; ведение процедуры одним конкурсным управляющим также будет иметь

---

¹⁰⁷ Будылин, С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 100.

¹⁰⁸ Можалова, В.А. Институт совместного банкротства физических лиц: правовая характеристика / В.А. Можалова, Т.М. Лаврик, М.З. Салям // Право: история и современность. 2019. № 3. С. 65.

¹⁰⁹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 01.10.2019 по делу № A40-32894/17-74-47 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

¹¹⁰ Хлюстов, П.В. Совместное имущество супружеское: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота / П.В. Хлюстов // Закон. 2015. № 12. С. 71.

положительный эффект; в рамках дела о банкротстве не придется разрешать вопрос об отнесении долгов к общим. В то же время, при выявлении у супругов личного имущества, рассмотрение одного дела повлечет конфликт интересов; совместное банкротство может послужить инструментом для недобросовестного должника для покрытия своих долгов за счет своего супруга. Однако, как отмечается в научном сообществе, процедура семейного банкротства все же должна быть предусмотрена в законе, но подойти к ее введению следует очень тщательно, поскольку важно не нарушить баланс прав и обязанностей кредиторов¹¹¹. Стоит отметить, что на данный момент на рассмотрении Государственной думы Российской Федерации находится законопроект № 835938-7¹¹², который предусматривает возможность банкротство супругов в рамках одного дела.

---

¹¹¹ Савельева, Н.М. Совместное банкротство супругов / Н.М. Савельева // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2018. № 4. С. 73.

¹¹² Законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <https://www.sozd.duma.gov.ru>.

4. Институт банкротства супружов в законодательстве иностранных государств

Регулирование семейных имущественных отношений, а также процедуры банкротства лица, состоящего в браке, безусловно, имеет свои отличительные особенности в каждом государстве. Представляется необходимым рассмотреть такие особенности по отдельности в нескольких зарубежных странах: Соединенных Штатах Америки, Германии, Франции и Великобритании.

Особенностью регулирования имущественных семейных отношений и, следовательно, банкротства супружов в США, в первую очередь является различное правовое регулирование данного вопроса в зависимости от штата. В США используются две модели режима имущества супружов, нашедшие свое выражение в законодательстве разных штатов¹¹³. Первая модель основывается на общности имущества супружов после заключения брака: все имущество, которое было приобретено ими в период брака, включая унаследованное и подаренное имущество, является общей совместной собственностью.

Вторая модель выделяет два режима имущества супружов: общее и раздельное имущество. Общим имуществом считается то, что было приобретено во время брака, а также все доходы, полученные каждым супругом по трудовым договорам, от предпринимательской деятельности, по программам социальной помощи. Раздельным признается имущество, приобретенное каждым из супружов до брака, полученное в дар или по наследству в период брака. При этом доходы супружов в зависимости от штата могут признаваться как раздельным, так и общим имуществом.

Основным законодательным актом США в сфере банкротства является Кодекс законов о банкротстве 1978 года (The Bankruptcy Reform Act of 1978)¹¹⁴.

---

¹¹³ Сакович, О.М. Правоотношения супружов по зарубежному законодательству / О.М. Сакович // Журнал российского права. № 10. 2003. С. 164.

¹¹⁴ The Bankruptcy Reform Act of 1978 [Электронный ресурс] // U.S. Government Accountability Office. Режим доступа: <https://www.gao.gov>.

Ст. 541 (а) (2) Банкротного кодекса США среди имущества, которое может быть включено в конкурсную массу, называет долю должника, а также его супруга в общем имуществе, находящаяся под индивидуальным, либо совместным со вторым супругом управлением должника; все имущество, на которое может быть обращено взыскание по долгам должника; все имущество, на которое может быть обращение взыскание по долгам обоих супругов. Как отмечается в литературе, факт объявления гражданина банкротом не оказывает какого-либо негативного влияния на кредитную историю его супруга. Однако если обязательства являются общими для супругов, то подлежит применению институт совместного банкротства¹¹⁵.

Как уже было сказано выше, гражданское законодательство в США находится не только в федеральном ведении, но и регулируется на уровне штатов. Так, в штате Вашингтон соответствующие нормы содержатся в The Revised Code of Washington¹¹⁶. В законе закреплена презумпция, в соответствии с которой любое обязательство, возникшее во время брака, является общим для супругов¹¹⁷. Иное может быть установлено только в случае, если заинтересованный супруг докажет, что обязательство является индивидуальным. В конкурсную массу в первую очередь входит индивидуальное имущество супруга, и только при недостаточности такого имущества – общее имущество.

При возникновении обязательств из причинения вреда возможны два варианта взыскания на имущество: когда за такое обязательство отвечает лишь один из супругов, взыскание обращается сначала на личное имущество должника, и лишь при недостаточности такого имущества – на долю в общем имуществе супругов (при этом в первую очередь взыскание обращается на движимое, и только после этого – на недвижимое имущество). Если

¹¹⁵ Голубцов, В.Г. Механизм несостоятельности (банкротства) гражданина по законодательству России и США: сравнительно-правовое исследование / В.Г. Голубцов // Legal Comcept. 2016. № 3. С. 122.

¹¹⁶ The Revised Code of Washington [Электронный ресурс] // FindLaw. Режим доступа: <https://www.codes.findlaw.com>.

¹¹⁷ Коршунов, И.С. Проблема обращения взыскания на общее имущество супругов в рамках процедуры банкротства на примере США / И.С. Коршунов // Бизнес в законе. 2015. № 5. С. 69.

совершенный деликт привел к выгоде обоих супругов, взыскание обращается на общее имущество. При этом невиновный в деликте супруг может выкупить долю ответственного за деликт супруга в преимущественном порядке.

Таким образом, процедура банкротства супружеских пар в США имеет свои особенности, закрепленные как в федеральном, так и региональном законодательстве: имущество, на которое будет обращено взыскание, определяется законодательством каждого штата отдельно. Можно отметить некоторые сходства с процессом формирования конкурсной массы, закрепленным в отечественном праве: взыскание в первую очередь обращается на личное имущество должника, и лишь в случае недостаточности этого имущества для удовлетворения требований кредиторов, на общее имущество супружеских пар. Стоит обратить внимание на то, что в законодательстве закреплен институт совместного банкротства супружеских пар.

Режим имущества супружеских пар в Германии устанавливается шестой главой Гражданского германского уложения¹¹⁸ (далее – ГГУ). Согласно §1363 ГГУ, если супруги не установили иное соглашением между собой, все имущество, приобретенное супругом до брака, является индивидуальной собственностью этого супруга, при этом имущество, которое каждый супруг приобретает после вступления брака, также не становится общим имуществом. Такой режим именуется законным режимом (Zugewinngemeinschaft). Законный режим в целом схож с режимом раздельной собственности, установленным § 1414 ГГУ: при этих режимах каждый из супружеских пар имеет свое собственное имущество, которое отделено от имущества другого супруга¹¹⁹. Стоит отметить, в случае прекращения режима раздельности имущества, увеличение стоимости добрачного имущества, достигнутое в браке, считается принадлежащим в равных долях обоим супружеским парам.

---

¹¹⁸ Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch) [Электронный ресурс] // Федеральное министерство Юстиции ФРГ. Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de>.

¹¹⁹ Шишмарева, Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. М.: Статут, 2015. С. 59.

При раздельном режиме имущества, каждый из супругов отвечает перед кредиторами только своим собственным имуществом, вследствие чего процедура несостоятельности может быть введена конкретно над имуществом одного из супругов, при этом имущество второго супруга остается неприкасаемым.

По соглашению между собой супруги могут установить режим общности имущества, в нем выделяется несколько имущественных масс: особое имущество (§ 1417 ГГУ), раздельное имущество (§ 1418 ГГУ), общее имущество (§ 1418, § 1419 ГГУ). При этом особым имуществом признаются предметы, которые не могут быть переданы по договору.

Раздельным имуществом считается то, которое:

- 1) было объявлено таковым в брачном контракте;
- 2) было приобретено супругом в порядке наследования или дарения, если наследодатель или даритель установили, что приобретенное должно быть раздельным имуществом;
- 3) было приобретено супругом на основании «своего» права, принадлежащего к раздельному имуществу, либо в качестве замены предмета, относящегося к раздельному имуществу.

Порядок управления брачным имуществом определяется брачным договором супругов, возможно управление общим имуществом одним из супругов, а также совместное управление.

Согласно § 1437 ГГУ, в случае управления имуществом одним из супругов, супруги отвечают общим имуществом по совместным обязательствам. Супруг, который управляет общим имуществом, несет ответственность перед кредиторами другого супруга по обязательствам общего имущества в качестве солидарного должника. На общее имущество, согласно § 1438 ГГУ, может быть обращено взыскание лишь по обязательству,

возникшему во время существования режима общности имущества и только в том случае, если это обязательство возникло по воле супруга, управляющего имуществом или он выразил свое согласие на возникновение такого обязательства. Если управление общим имуществом осуществляется супругами сообща, то им же они отвечают по совместным долгам¹²⁰. Таким образом, законодательством Германии предусматривается возможность совместного банкротства супругов.

Согласно § 37 InsO в случае введения процедуры несостоятельности над имуществом одного из супругов при режиме общности имущества, имущество, за исключением особого и выделенного, включается в конкурсную массу и становится объектом залога. Ответственным лицом в процедуре банкротства для кредитора супруга, не управляющего общим имуществом, является супруг, осуществляющий такое управление. При введении процедуры банкротства в отношении такого супруга, в конкурсную массу включается только особое и раздельное имущество.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Регулирование имущественных правоотношений между супружами (и, следовательно, банкротства супругов) в Германии имеет некоторые отличия от российского. Например, введена категория управления общим имуществом одним из супругов, при котором ответственность по общему имуществу возможна лишь в случае одобрения сделки супругом, управляющим имуществом. Кроме того, закреплен широкий набор возможностей по выбору режима имущества у супругов, посредством чего они могут, в том числе, определить, на какое имущество будет обращено взыскание в случае банкротства.

---

¹²⁰ Шишмарева, Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. М.: Статут, 2015. С. 59.

Во Франции имущественные отношения супругов регулируются Французским гражданским кодексом¹²¹ (далее – ФГК). Согласно ст. 1400 ФГК, если иное не установлено брачным договором, в отношении имущества супругов устанавливается режим общности. Общим имуществом признается все, что было приобретено в период брака, в том числе заработка плата и доходы от личного имущества, личным имуществом – имущество, которое имели супруги до вступления в брак, а также полученное в результате наследования или дарения. В ст. 1409 ФГК подчеркивается, что долги супругов также являются общими (кроме тех, которые были приобретены до брака или в отношении личного имущества). Брачным договором супруги могут установить как режим общности всего имущества, при котором все имущество, нажитое во время брака, а также имущество, полученное по наследованию, в дар и долги являются общими, так и режим раздельности имущества, при котором имущество и долги являются личными для каждого из супругов. ФГК также предусматривает «режим участия в приобретении активов», при котором супруги сами решают, какое имущество является общим, а какое – раздельным.

Ст. 1413 ФГК предусматривает, что выплата долгов, по какой-либо причине числящихся за каждым из супругов в период общности, всегда может осуществляться за счет общего имущества супругов. Следовательно, можно говорить о том, что французское законодательство предусматривает возможность обращения взыскания на общее имущество супругов. Во Франции, как и в России, кредиторам предоставлено право обжаловать произведенный супругами раздел имущества в том случае, если это может привести к неудовлетворению их требований (ст. 1447 ФГК), при этом кредиторы одного из супругов не вправе требовать раздела имущества (ст. 1446 ФГК).

---

¹²¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Таким образом, законодательство Франции в области режима имущественных отношений супругов и обращения взыскания на имущество имеет некоторые сходства с отечественным законодательством. Можно отметить довольно подробное описание в ФГК каждого из режимов имущества, прав и обязанностей супругов в том или ином режиме, а детальное регулирование порядка обращения взыскания на имущество супругов.

Интересным представляется опыт Великобритании, где отсутствует специальный режим для семейного имущества. Каждый из супругов, по общему правилу, имеет свое имущество и свои долги. Супруги могут оформить общую собственность на имущество, в таком случае при банкротстве одного из супругов его доля будет выделена. В том случае, когда долг супругами был приобретен совместно, каждый из них будет отвечать за всю его сумму¹²².

Подводя итоги изложенному, можно заметить, что законодательство иностранных государств по-разному подходит как к регулированию правового режима семейного имущества, так и к порядку обращения взыскания на это имущество в случае банкротства супругов. Зачастую законодательство в этой области является диаметрально противоположным: например, во Франции по общему правилу супруги отвечают по своим долгам совместно, в Англии, напротив, каждый из них самостоятельно расплачивается по своим обязательствам. В то же время, например, есть сходства в регулировании института совместного банкротства супругов: он прямо предусмотрен законами США и Германии; законодательством США (в отдельных штатах) и Франции предусматривается презумпция общности возникновения обязательств, возникших во время брака. Безусловно, можно отметить как сходства, так и различия регулирования института банкротства супругов между иностранным и российским правом: в США, как и в России, в первую очередь взыскание обращается на личное имущество супруга и лишь при его недостатке в

---

¹²² Будылин, С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 105.

конкурсную массу включается общее имущество; в то же время, например, в отличии от Франции, в которой закреплена презумпция общности долгов супругов, возникших во время брака, в результате чего кредитор может сразу же обратить взыскание на общее имущество, российское законодательство, напротив, исходит из того, что взыскание на общее имущество возможно лишь в случае, если долг возник по инициативе обоих супругов, либо все полученное по обязательству было использовано на нужды семьи, а также в том случае, если приговором суда установлено, что общее имущество супругов было приобретено или увеличено за счет средств, полученных одним из супругов преступным путем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование института банкротства супружов, проведенное в данной работе, позволяет сделать следующие выводы.

1. Банкротство лица, состоящего в браке, оказывает влияние не только на его имущество, но и на общее имущество супружов, в связи с чем супруг должника зачастую оказывается также активно вовлечен в процедуру несостоятельности.

2. При формировании конкурсной массы различные проблемы могут возникнуть как у финансового управляющего, кредиторов, так и у должника и его супруга. Например, для обращения взыскания на общее имущество в том случае, если обязательство возникло лишь в отношении супруга-должника, необходимо доказать, что все, полученное по этому обязательству, должник использовал на нужды семьи. В ходе исследования было установлено, что, во-первых, в судебной практике вопрос о распределении бремени доказывания расходов на семейные нужды является довольно спорным (позиции ВС РФ время от времени менялись, на данный момент высшая судебная инстанция исходит из того, что бремя доказывания лежит на лице, требующем признать общность долга). Во-вторых, в том случае, когда суд возлагает бремя доказывания того, что полученные от кредитора средства были потрачены на нужды семьи, на самого кредитора, последний, в силу объективных причин, иногда не способен доказать это, вследствие чего его интересы оказываются нарушены.

Однако не только кредиторы сталкиваются с проблемами, возникающими при банкротстве супруга. В работе был детально проанализирован процесс включения общего имущества супружов в конкурсную массу. Положение п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, позволяющее сначала реализовать общее имущество, и лишь после этого перечислить средства, вырученные в ходе этой

реализации, супругу должника, как было отмечено ранее, серьезно нарушает устоявшиеся принципы гражданского законодательства: распоряжение общим имуществом по взаимному согласию. На данный момент имущество супруга, не признанного банкротом, принудительно реализуется, что явно нарушает его интересы. Данная норма Закона о банкротстве также активно критикуется и в доктрине. Представляется, что наиболее верным шагом было бы закрепить на законодательном уровне положение о том, что реализации имущества гражданина-должника должен предшествовать раздел общей собственности супругов.

3. В преддверии банкротства супруги могут заключать различные соглашения для исключения имущества из конкурсной массы. Отдельно были исследованы способы исключения имущества из конкурсной массы супругами посредством заключения брачного договора, соглашения о разделе имущества, соглашения об уплате алиментов, а также мирового соглашения. В работе были проанализированы основания признания таких соглашений недействительными как в соответствии с семейным законодательством, так и законодательством о банкротстве. Выявлены условия, при которых могут быть признаны недействительными указанные сделки. Рассмотрение данного вопроса показало, что в каждом случае необходимо исследовать обстоятельства заключения соответствующего соглашения, причины его заключения и последствия, к которым приводит такая сделка между супругами.

4. В судебной практике и в доктрине существуют различные позиции относительно возможности проведения совместного банкротства супругов. В работе были проанализированы несколько подходов к институту совместного банкротства супругов в рамках действующего законодательства. Согласно первому подходу совместное банкротство супругов возможно, при этом оно может быть осуществлено как посредством подачи супругами одного заявления о банкротстве, так и посредством объединения двух дел в одно. Согласно второму подходу совместное банкротство супругов в текущий момент

невозможно, так как действующее законодательство прямо этого не предусматривает. В целом, как было отмечено в работе ранее, представляется верным мнение о том, что совместное банкротство супругов на данный момент возможно путем объединения двух дел о банкротстве каждого из супругов в одно. Однако закрепление этого института все же необходимо на законодательном уровне, так как на данный момент далеко не все суды вводят процедуру банкротства в отношении двух лиц, состоящих в браке, ссылаясь на отсутствие законодательного урегулирования этого вопроса.

5. Опыт иностранных государств в области института банкротства супругов, как правило, разнится. Например, во Франции закреплена презумпция общности долгов супругов, а в Великобритании – их раздельности. Можно отметить, что некоторые положения законодательства иностранных государств, закрепляющие режимы имущества супругов, процедуру банкротства лица, состоящего в браке, имеют сходства с российскими, однако зачастую указанные институты регулируются иначе, чем в отечественном праве. Стоит подчеркнуть, что правовые системы иностранных государств, как правило, предусматривают возможность совместного банкротства супругов, что еще раз подтверждает необходимость введения этого института в России.

Таким образом, нахождение в браке лица, в отношении которого введена процедура банкротства, существенно осложняет процесс формирования конкурсной массы и реализации его имущества. За частую могут быть нарушены интересы как супруга должника, так и его кредиторов. Супруг должника может лишиться своего имущества, хотя в отношении него процедура несостоятельности введена не была. В свою очередь требования кредиторов могут быть не удовлетворены из-за сложностей обращения взыскания на общее имущество супругов. Для решения описанных в работе проблем требуется изменение законодательной базы в области семейного законодательства, а также законодательства о банкротстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // Российская газета. – 1994. – 5 дек.
2. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12. 1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. – 1996. – 27 янв.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета. – 2002. – 20 ноя.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – 2002. – 27 июля.
5. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.04.2020) // Российская газета. – 2002. – 11 ноя.
6. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ // Российская газета. – 2015. – 3 июля.
7. Insolvenzordnung [Электронный ресурс] // Федеральное министерство Юстиции Федеративной Республики Германия. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de>.
8. The Bankruptcy Reform Act of 1978 [Электронный ресурс] // U.S. Government Accountability Office. – Режим доступа: <https://www.gao.gov>.

9. The Revised Code of Washington [Электронный ресурс] // FindLaw. – Режим доступа: <https://www.codes.findlaw.com>.

10. Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch) [Электронный ресурс] // Федеральное министерство Юстиции Федеративной Республики Германия. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de>.

11. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 (документ утратил силу) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ (документ утратил силу) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

14. Баренбойм, П.Д. Правовые основы банкротства / П.Д. Баренбойм. – Москва : Белые альвы, 1995. – 200 с.

15. Белых, В.С. Банкротство граждан. Критерии. Статус. Процедуры / В.С. Белых, В.М. Богданов, В.А. Запороженко. – Москва : Проспект, 2016. – 128 с.

16. Бруско, Б.С. Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве: дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Бруско Борис Сергеевич. – Иркутск, 2004. – 204 с.

17. Будылин, С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 4. – С. 90-126.

18. Васильев, Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах : учебное пособие / Е.А. Васильев. – Москва, 1989. – 101 с.

19. Витрянский, В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 3-28.

20. Волгина, О.А. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза / О.А. Волгина, Р.В. Хисамова // Закон. – 2017. – № 2. – С. 65-74.

21. Голубцов, В.Г. Механизм несостоятельности (банкротства) гражданина по законодательству России и США: сравнительно-правовое исследование / В.Г. Голубцов // Legal Comcept. – 2016. – № 3. – С. 117-125.

22. Граве, К.А. Имущественные отношения супругов / К.А. Граве. – Москва : Госюриздан, 1960. – 117 с.

23. Данилов, Д.А. О совместном банкротстве супругов [Электронный ресурс] / Д.А. Данилов // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. Ершова, И.В. Банкротство хозяйствующих субъектов. Учебник для бакалавров / И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. – Москва : Проспект, 2016. – 336 с.

25. Зайцева, В.В. Несостоятельность и банкротство в современном российском праве / В.В. Зайцева // Право и экономика. – 1999. – № 5. – С. 12-16.

26. Зимницкая, А.С. Брачный договор и соглашение о разделе имущества как средства уклонения одного из супругов от исполнения кредитных обязательств / А.С. Зимницкая // Сибирское юридическое обозрение. – 2012. – № 2. – С. 71-74.

27. Иванова, Н.А. Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов / Н.А. Иванова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2015. – № 2. – С. 52-60.
28. Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. В 2 т. / С.А. Карелина. – Москва : Статут, 2019. – Т.1. – 928 с.
29. Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. В 2 т. / С.А. Карелина. – Москва : Статут, 2019. – Т.2. – 848 с.
30. Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / С.А. Карелина. – Москва : Волтерс Клювер, 2006. – 360 с.
31. Коршунов, И.С. Проблема обращения взыскания на общее имущество супругов в рамках процедуры банкротства на примере США / И.С. Коршунов // Бизнес в законе. – 2015. – № 5. – С. 68-70.
32. Костюченко, Е.Ю. Новации закона «О несостоятельности (банкротстве) и их влияние на имущественное положение супругов / Е.Ю. Костюченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 9. – С. 53-56.
33. Кулагин, М.И. Избранные труды / М.И. Кулагин. – Москва : Статут, 1997. – 363 с.
34. Маликов, А.Ф. Один из супругов банкротится: какое личное и семейное имущество можно защитить от взыскания и как это сделать? [Электронный ресурс] / А.Ф. Маликов // Экономика и жизнь. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru>.
35. Масевич, М.Г. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации // М.Г. Масевич. – Москва : Юристъ, 2000. – 525 с.

36. Мельник, Е.А. К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» / Е.А. Мельник, Е.В. Матвеева // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 64-68.

37. Можалова, В.А. Институт совместного банкротства физических лиц: правовая характеристика / В.А. Можалова, Т.М. Лаврик, М.З. Салям // Право: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 62-69.

38. Олевинский, Э.Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан – коротко о важном / Э.Ю. Олевинский // Закон. – 2015. – № 12. – С. 53-62.

39. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – Москва : Зерцало, 1997. – 608 с.

40. Пирогова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов. – Москва : Юрайт, 2020. – 281 с.

41. Попондопуло, В.Ф. Комментарий к федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / В.Ф. Попондопуло. – Москва : Проспект, 2019. – 1200 с.

42. Порошкина, Ю.О. Особенности процедуры реализации имущества должника при осуществлении процедур банкротства граждан / Ю.О. Порошкина // Юридический и экономический форум: Межвузовский сборник научных трудов. – 2019. – С. 115-123.

43. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России : учебник / Л.М. Пчелинцева. – Москва : Норма, 2012. – 720 с.

44. Растиртуева, А.А. Брачный договор в банкротном деле / А.А. Растиртуева // Legal Insight. – 2016. – № 2. – С. 42-43.

45. Рузанова, В.Д. Формы взаимодействия норм семейного и гражданского права в регулировании имущественных отношений между

супругами / В.Д. Рузанова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 126-129.

46. Русская правда [Электронный ресурс] // Всемирная история. – Режим доступа: <https://www.hrono.ru>.

47. Рясенцев, В.А. Семейное право: учебник // В.А. Рясенцев. – Москва : Юрид. лит., 1967. – 224 с.

48. Савельева, Н.М. Совместное банкротство супругов / Н.М. Савельева // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2018. – № 4. – С. 65-79.

49. Сакович, О.М. Правоотношения супругов по зарубежному законодательству / О.М. Сакович // Журнал российского права. – № 10. – 2003. – С. 158-168.

50. Семенова, Е.А. Конкурсное оспаривание сделок должника-гражданина, совершаемых в соответствии с семейным законодательством / Е.А. Семенова // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 3. – С. 14-18.

51. Слепакова, А.В. Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. – Москва : Статут, 2005. – 444 с.

52. Степанов, В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Англии, Франции, Германии / В.В. Степанов. – Москва : Статут, 1999. – 204 с.

53. Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – Москва : Волтерс Клювер, 2004. – 470 с.

54. Ткачев, В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации / В.Н. Ткачев. – Москва : Юнити Дана, 2002. – 528 с.

55. Устав о банкротах от 19.12.1800 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

56. Хлюстов, П.В. Совместного имущества супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота / П.В. Хлюстов // Закон. – 2015. – № 12. – С. 63-72.

57. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. / П.Я. Черных. – Москва, 2002. – Т.1. – 621 с.

58. Чефранова, Е.А. Имущественные отношения в российской семье / Е.А. Чефранова. – Москва : Эксмо, 2008. – 168 с.

59. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права / Г.Ф. Шершеневич. – Москва, 1912. – 480 с.

60. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Торговый процесс. Конкурсный процесс. В 4 т. / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : Юрайт, 2020. – Т.4. – 453 с.

61. Шишмарева, Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии // Т.П. Шишмарева. – Москва : Статут, 2015. – 259 с.

62. Шувалова, М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики [Электронный ресурс] / М. Шувалова // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

63. Юлова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебник и практикум / Е.С. Юлова. – Москва : Юрайт, 2016. – 413 с.

Судебная практика

64. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скворцова Андрея Максимовича на нарушение его конституционных прав статьей 46 Семейного кодекса Российской Федерации» : Определение

Конституционного суда Российской Федерации от 19.03.2009 № 274-О-О // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

65. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Козловой Марины Николаевны и Козлова Сергея Сергеевича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2010 № 839-О-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

66. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Илюшечкиной Ларисы Валерьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2014 № 2957-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

67. «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 // Российская газета. – 2015. – 19 окт.

68. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15 // Российская газета. – 1998. – 5 нояб.

69. «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. – 2019. – 9 янв.

70. «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2011. – 20 сент.

71. «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» : Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

72. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 11. – 2016.

73. Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.09.2014 № 18-КГ14-103 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.vsrif.ru>.

74. Определение Верховного суда Российской Федерации от 03.03.2015 № 5-КГ14-162 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.vsrif.ru>.

75. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.04.2017 № 18-КГ16-196 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.vsrif.ru>.

76. Определение Верховного суда Российской Федерации от 06.03.2018 № 6-КГ18-1 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.vsrif.ru>.

77. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.vsrif.ru>.

78. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2018 № 305-ЭС18-1570 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.vsrf.ru>.

79. Определение Верховного суда Российской Федерации от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.vsrf.ru>.

80. Определение Верховного суда Российской Федерации от 05.05.2017 № 307-ЭС17-4301 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.vsrf.ru>.

81. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019 по делу № А74-18807/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

82. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 по делу № 13АП-7978/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

83. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2018 по делу № А26-6352/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

84. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2018 по делу № А40-136201/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

85. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2019 по делу № А56-100144/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

86. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2019 по делу № А41-55111/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

87. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 21.02.2020 по делу А33-18964-23/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

88. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 27.12.2019 по делу № А33-29543-13/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

89. Определение Арбитражного суда города Москвы от 08.08.2019 по делу № А40-179563/17-86-249 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

90. Определение Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2020 по делу № А40-157154/17-73-162 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

91. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 31.01.2020 по делу А33-35773-3/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

92. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.09.2019 по делу № А56-102037/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

93. Определение Арбитражного суда Московской области от 19.04.2019 по делу № А41-27293/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

94. Определение Арбитражного суда города Москвы от 11.10.2019 по делу № А40-30267/2018-66-34 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

95. Определение Арбитражного суда города Москвы от 25.05.2018 по делу № А40-103463/17 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

96. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.02.2019 по делу № А56-5389/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

97. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 по делу № А45-20897/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

98. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 20.03.2019 по делу № А33-1773/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

99. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.04.2019 по делу № А56-7090/2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

100. Решение Арбитражного суда Московской области от 18.01.2015 по делу № А41-85634/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

101. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.02.2019 по делу № А56-154554/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

102. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 04.04.2019 по делу № А33-23948/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

103. Определение Арбитражного суда города Москвы от 01.10.2019 по делу № А40-32894/17-74-47 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://www.kad.arbitr.ru>.

Электронные ресурсы

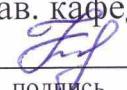
104. Банкротство граждан – статистика Федресурса за 2019 год [Электронный ресурс] // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектах экономической деятельности. – Режим доступа: <https://www.fedresurs.ru>.

105. Законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – Режим доступа: <https://www.sozd.duma.gov.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Гражданского права
кафедра

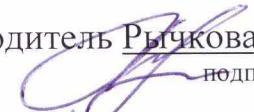
УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
 - Н.Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия

« 05 06 2020 г.

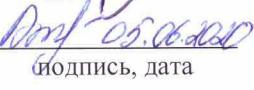
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Банкротство супружес

Научный руководитель Рычкова 05.06.2020 ст. преподаватель

подпись, дата

Н.Ю. Рычкова
инициалы, фамилия

Выпускник Матосян 05.06.2020

подпись, дата

А.А. Матосян
инициалы, фамилия

Консультант Кратенко 05.06.2020 доцент, к.ю.н.

подпись, дата

М.В. Кратенко
инициалы, фамилия

Красноярск 2020